

ХЕРСОНСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1876.

№ 17.

ГОДЪ СЕМНАДЦАТЫЙ.

1 Сентября.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ СВЯТѢЙШАГО СѢНОДА.

Отъ 14-го — 21-го іюля 1876 года, за № 1,246, Высочайше утвержденное: о порядкѣ замѣщенія вакансій помощниковъ инспектора въ духовныхъ семинаріяхъ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Сѣнодъ слушали предложенный господиномъ исправляющимъ должность синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 2-го сего іюля, за № 2,972, въ копіи, Высочайше утвержденный, въ 26-й день минувшаго іюня, всеподданиѣйшій докладъ объ измѣненіи порядка замѣщенія вакансій помощниковъ инспектора въ духовныхъ семинаріяхъ, на изложенныхъ въ опредѣленіи Святѣйшаго Сѣнода, 1-го апрѣля сего года, основаніяхъ. И, по справкѣ, *Приказали:* по § 52 устава духовныхъ семинарій, помощники инспектора семинарій опредѣляются на должность епархіальнымъ архіереемъ по избранію и представленію ректора и инспектора семинарій, послѣ предварительнаго трехмѣсячнаго испытанія въ исправленіи сей должности. Лица, опредѣляемыя на сію должность, по § 53 того же устава, должны имѣть

ученую степень магистра или кандидата духовных академій, и только въ случаѣ недостатка таковыхъ дозволяется допускать къ исправленію оной и студентовъ семинаріи. Относительно правоспособности къ занятію сей должности дѣйствительныхъ студентовъ академій въ уставѣ нѣтъ указаній; но таковые, какъ прослушавшіе трехгодичный академическій курсъ наукъ и только не занимавшіеся въ четвертомъ практическомъ курсѣ, назначенномъ для специальной подготовки учителей, могутъ быть признаны, по ихъ образованію, вполне способными къ занятію упомянутой должности. Порядокъ назначенія окончившихъ курсъ воспитанниковъ академій на должности опредѣленъ Высочайше утвержденнымъ 25-го мая 1874 года постановленіемъ Святейшаго Синода, по которому всѣ таковые воспитанники поступаютъ въ распоряженіе центрального управленія духовно-учебнаго вѣдомства и симъ послѣднимъ распределяются на учительскія вакансіи въ семинаріяхъ и смотрительскія въ училищахъ. Посему семинарскія начальства, въ случаѣ неимѣнія своихъ кандидатовъ на должности помощника инспектора, обращаются къ сему управленію съ просьбою рекомендовать способныхъ и благонадежныхъ для этой должности академическихъ воспитанниковъ. Но таковой способъ дѣйствія соединенъ, какъ показалъ опытъ, съ различными затрудненіями для сихъ лицъ, и неудобенъ для успѣшнаго веденія воспитательной части въ духовныхъ семинаріяхъ. Рекомендуемымъ на должности помощниковъ инспектора молодымъ людямъ необходимы средства для слѣдованія въ тѣ семинаріи, въ которыя они предназначаются; между тѣмъ къ выдачѣ имъ прогоновъ встрѣчается затрудненіе въ томъ, что они поступаютъ только на испытаніе должности

помощника инспектора, а не на дѣйствительную службу. Въ устраненіе означенныхъ затрудненій Святѣйшій Синодъ, опредѣленіемъ 1-го апрѣля сего года, признавалъ полезнымъ установить по изложенному предмету слѣдующія правила: 1) на должность помощника инспектора семинаріи могутъ быть опредѣляемы лица, имѣющія ученую степень магистра или кандидата, а также и дѣйствительные студенты духовныхъ академій; 2) студенты семинаріи могутъ быть допускаемы къ трехмѣсячному испытанію на прохожденіе должности помощника инспектора семинаріи только въ томъ случаѣ, когда мѣстные начальства и центральное управленіе духовно-учебнаго вѣдомства не будутъ имѣть въ виду кандидатовъ на эту должность изъ лицъ съ академическимъ образованіемъ; 3) объ открывшихся вакансіяхъ помощника инспектора правленія духовныхъ семинарій сообщаютъ въ канцелярію Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, изъясняя при томъ, имѣютъ или не имѣютъ они въ виду кандидатовъ на эти вакансіи изъ лицъ академическаго образованія. Въ первомъ случаѣ вакансія замѣщается указаннымъ въ § 52 семинарскаго устава порядкомъ; во второмъ—замѣщеніе оной ожидается отъ центрального управленія духовно-учебнаго вѣдомства; 4) Учебный Комитетъ при Святѣйшемъ Синодѣ, при распредѣленіи окончившихъ курсъ академическихъ воспитанниковъ на учительскія должности въ семинаріяхъ и смотрительскія въ училищахъ, дѣлаетъ назначеніе также и на вакансіи помощниковъ инспекторовъ въ семинаріяхъ; каковое распредѣленіе утверждается и приводится въ исполненіе порядкомъ, указаннымъ въ 8-мъ пунктѣ вышеупомянутаго Высочайше утвержденного 25-го мая 1874 года опредѣленія Святѣйшаго Синода. Таковое опре-

дѣленіе Синода удостоилось Высочайшаго утвержденія въ 26-й день минувшаго іюня. Вслѣдствіе сего Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: объ объясненномъ Высочайше утвержденномъ опредѣленіи Синода, для надлежащаго руководства къ исполненію, дать знать преосвященнымъ епархіальнымъ архіереямъ чрезъ напечатаніе онаго въ журналѣ «Церковный Вѣстникъ».

Отъ 23-го іюня—21-го іюля 1876 года, за № 1,174, о Высочайшемъ соизволеніи на залогъ принадлежащихъ духовному вѣдомству недвижимыхъ имуществъ въ городскихъ кредитныхъ обществахъ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе господина исправляющаго должность синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 23-го іюня 1876 года, о воспослѣдовавшемъ въ 14-й день сего же іюня Высочайшемъ соизволеніи на залогъ въ с.-петербургскомъ городскомъ кредитномъ обществѣ причтовыхъ домовъ с.-петербургскихъ церквей: Пантелеймоновской и Смоленско-кладбищенской, и на предоставленіе Святѣйшему Синоду, на будущее время, права разрѣшать залогъ принадлежащихъ духовному вѣдомству недвижимыхъ имуществъ въ мѣстныхъ городскихъ кредитныхъ учрежденіяхъ. Справка: въ январѣ 1876 года преосвященный Исидоръ, митрополитъ новгородскій и с.-петербургскій, представилъ Святѣйшему Синоду о разрѣшеніи залога въ с.-петербургскомъ городскомъ кредитномъ обществѣ причтовыхъ домовъ с.-петербургскихъ церквей: Пантелеймоновской и Смоленско-кладбищенской, съ цѣлью полученія ссуды изъ упомянутаго об-

щества, для приведенія къ концу начатыхъ перестроекъ въ означенныхъ домахъ, а также о предоставленіи епархіальному начальству на будущее время права дозволять причтамъ столичныхъ церквей залогъ недвижимыхъ церковныхъ имуществъ въ указанномъ кредитномъ обществѣ. Принявъ во вниманіе, съ одной стороны, что причты сказанныхъ церквей указали довольно надежныя средства для погашенія ссуды, а съ другой—что по заявленію преосвященнаго митрополита Исидора въ скоромъ времени могутъ поступить отъ него новыя представленія о разрѣшеніи залога церковныхъ недвижимыхъ имуществъ въ кредитныхъ учрежденіяхъ, Святѣйшій Синодъ, опредѣленіемъ отъ 5-го—20-го мая 1876 года, предоставилъ господину синодальному Оберъ-Прокурору испросить Высочайшее соизволеніе: 1) на залогъ въ с.-петербургскомъ городскомъ кредитномъ обществѣ причтовыхъ домовъ с.-петербургскихъ церквей: Пантелеймоновской и Смоленско-кладбищенской, съ цѣлью полученія ссуды изъ упомянутаго общества, для приведенія къ концу начатыхъ перестроекъ въ означенныхъ домахъ, и 2) на предоставленіе Святѣйшему Синоду на будущее время права разрѣшать залогъ принадлежащихъ духовному вѣдомству недвижимыхъ имуществъ въ мѣстныхъ городскихъ кредитныхъ учрежденіяхъ. *Приказали:* объ изъясненномъ Высочайшемъ повелѣніи дать знать преосвященному Исидору, митрополиту новгородскому и с.-петербургскому, указомъ; а для объявленія по духовному вѣдомству втораго пункта сего повелѣнія напечатать оное въ журналъ «Церковный Вѣстникъ».

Отъ 2-го—27-го іюня 1876 года, № 53, объ «Учебной книгѣ географіи» Сергѣева.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе господина Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, отъ 20-го мая сего года, за № 148, съ журналомъ Учебнаго Комитета, коимъ составленная преподавателемъ географіи въ нижегородской военной, графа Аракчеева, гимназіи Алексѣемъ Сергѣевымъ «Учебная книга географіи. Курсъ 3-го класса среднихъ учебныхъ заведеній. Западная Европа въ физическомъ, этнографическомъ и политическомъ отношеніяхъ» (С.-Петербургъ, 1873 года), одобряется для употребленія, въ качествѣ учебнаго пособія по географіи, въ мужескихъ духовныхъ и епархіальныхъ женскихъ училищахъ. *Приказали*: заключеніе Учебнаго Комитета утвердить и, для объявленія правленіямъ мужескихъ духовныхъ и совѣтамъ епархіальныхъ женскихъ училищъ, сообщить о семъ установленнымъ порядкомъ, съ приложеніемъ копій съ журнала комитета.

Журналъ Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, № 115.

Учитель географіи въ нижегородской «графа Аракчеева» гимназіи Алексѣй Сергѣевъ представилъ на разсмотрѣніе Учебнаго Комитета сочиненіе свое, подъ заглавіемъ: «Учебная книга географіи. Курсъ 3-го класса среднихъ учебныхъ заведеній. Западная Европа въ физическомъ, этнографическомъ и политическомъ отношеніяхъ» (С.-Петербургъ, 1873 г.), и просилъ о внесеніи этого сочиненія въ каталогъ книгъ, рекомендуемыхъ для учебныхъ заведеній духовнаго вѣдомства.

Учебный Комитетъ съ своей стороны входилъ въ сношеніе съ Ученымъ Комитетомъ министерства народнаго просвѣщенія касательно степени пригодности книги г. Сергѣева для упомянутой цѣли. Ученый Комитетъ министерства проводилъ въ Учебный Комитетъ копію съ утвержденного г. товарищемъ министра народнаго просвѣщенія, 2-го іюня 1874 года, мнѣнія своего о книгѣ Сергѣева, въ которомъ изъяснено слѣдующее :

«Изъ серіи учебниковъ по географіи, составляемыхъ г. Сергѣевымъ, одобреніе Ученаго Комитета министерства уже заслужили: «Учебная книга географіи Россіи» и вѣв-ропейскія страны въ физическомъ и т. д. отношеніяхъ» (бурсъ II-го класса); а также предназначенные быть пособіемъ при изученіи русской географіи «Географическіе очерки Россіи». Представленный въ настоящее время учебникъ назначенъ для III-го класса гимназій и по своему объему достаточно примѣненъ къ программѣ среднихъ учебныхъ заведеній министерства. Особенность его и отличіе отъ другихъ подобныхъ изданій заключается въ томъ, что въ немъ на первомъ планѣ поставлено физическое описаніе, безъ сомнѣнія, самое важное въ преподаваніи географіи. Послѣ краткаго общаго очерка европейскаго материка слѣдуетъ описаніе его отдѣльныхъ частей по орографическому раздѣленію и при этомъ указываются теченіе рѣкъ, развивавшаяся на нихъ промышленная и торговая дѣятельность и характеристика народа, живущаго въ подлежащей рѣчной области. Политическое описаніе идетъ на ряду съ физическимъ, даже нѣкоторымъ образомъ подчиняется ему, такъ что, напримѣръ Румыніа описывается не рядомъ съ Турціей, съ которою она связана васальными отношеніями, а какъ часть дунайской низмен-

ности, послѣднею въ числѣ территорій, лежащихъ по этой рѣкѣ. Точно такъ и описаніе Германіи приурочено главнымъ образомъ къ теченію рѣкѣ Рейна и Дуная. При внутреннемъ описаніи отдѣльныхъ странъ порядокъ изложенія опредѣляется тѣмъ же руководящимъ принципомъ. Нѣтъ сомнѣнія, что такой приемъ, усвоенный нѣкоторыми изъ лучшихъ иностранныхъ учебниковъ, представляетъ большія и удобства, чѣмъ противоположный ему, изображеніе образованія почвы и теченія рѣкѣ подчиняется описанію странъ, по ихъ политическому раздѣленію. При первомъ способѣ избѣгаются многія лишнія повторенія, неизбѣжныя при второмъ, да и наглядность пластическаго описанія поверхности очень много выигрываетъ. При настоящемъ упрощеніи политическаго дѣленія Европы исчезаютъ и тѣ неудобства, которыя при первомъ способѣ были возможны.

При описаніи каждаго государства излагается краткая исторія его. Составитель учебника, считалъ это необходимымъ для уясненія политическаго состава государствъ и для объясненія разноплеменности въ ихъ населеніи. При той сжатой краткости, которая сохранена въ историческомъ изложеніи, съ нимъ можно помириться. Но, можетъ быть, не мѣшало бы принять особый шрифтъ для такихъ историческихъ очерковъ. Въ концѣ книги находится приложеніе, необходимое учащимся для справокъ, сравненій и т. п. Оно состоитъ изъ слѣдующихъ частей : 1) молитва Господня на славянскихъ нарѣчіяхъ ; 2) о народномъ образованіи въ Германіи (число университетовъ, школъ и гимназій) ; 3) таблица западно-европейскихъ государствъ, съ указаніемъ числа жителей и плотности населенія ; 4) указаніе числа жителей въ замѣчательныхъ городахъ западной Европы ; 5) составъ Гер-

маніи, гдѣ исчислены 26 частей, изъ коихъ составилась имперія; 6) таблица, указывающая число войска и военнаго флота въ замѣчательныхъ государствахъ западной Европы; 7) таблица указывающая количество торговаго флота; 8) указанія замѣчательныхъ крѣпостей; 9) протяженія желѣзныхъ дорогъ и телеграфа и 10) распредѣленіе жителей Европы по племенамъ, религіи и языку. Нѣкоторые отдѣлы приложенія не считаемаго обязательнымъ, могутъ, по усмотрѣнію преподавателя, войти въ курсъ классныхъ занятій для обобщенія или дополненія пройденнаго. Нельзя сказать, чтобы эти приложенія слишкомъ обременяли учебную книгу и увеличивали ея цѣну (книжка г. Сергѣева стоитъ 75 к.) «Соотвѣтствующая часть географіи» Смирнова, вышедшая 11-мъ изданіемъ—60 к.

Величайшее достоинство учебника г. Сергѣева составляетъ вполне правильный и литературный, даже изящный языкъ. Извѣстно, что въ этомъ отношеніи мы не избалованы. Очень вѣроятно, что безграмотность и малограмотность учениковъ и студентовъ, нерѣдко замѣчаемая и достойная всякихъ жалобъ и сожалѣній, объясняется, хотя отчасти, безспорною неудовлетворительностію въ этомъ отношеніи нашей учебной литературы. Самая внѣшность изданій г. Сергѣева обращаетъ на себя вниманіе опрятностію, красотою и удобствомъ, что также не маловажно. Вообще учебникъ Сергѣева отличается многими прекрасными качествами, и носитъ всѣ задатки для того, чтобы при нѣкоторомъ усовершенствованіи, по исправленіи нѣкоторыхъ недостатковъ и частныхъ ошибокъ, сдѣлаться лучшимъ учебникомъ по географіи.

Въ настоящемъ своемъ видѣ онъ, конечно, не чуждъ

промаховъ и второстепенныхъ погрѣшностей. Къ существеннымъ недостаткамъ слѣдуетъ отнести замѣтную иногда скудость политическаго отдѣла и вообще недостаточную подробность въ названіи городовъ и провинцій. Въ Италіи, на примѣръ, не названы Апулія и Калабрія и не упомянуты даже города Бари и Реджіо. Тоже самое замѣчается въ европейской Турціи, гдѣ нѣтъ городовъ Филибе, Кагалинска и под., не описано теченіе Бардара, не указаны мѣста, гдѣ начали свою дѣятельность славянскіе просвѣтителі и пр.; мы должны, впрочемъ, замѣтить, что желаніе, высказанное учебнымъ планомъ относительно болѣе подробнаго описанія Балканскаго полуострова, не встрѣтило подобающаго ему сочувствія и вниманія и у другихъ составителей географическихъ учебниковъ. Тоже самое нужно замѣтить и относительно частныхъ промаховъ и ошибокъ въ книгѣ г. Сергѣева; болѣе важныя изъ нихъ можно встрѣтить въ самыхъ распространенныхъ учебникахъ, выходящихъ одинадцатымъ изданіемъ.

Вмѣстѣ съ другими нашими географами, г. Сергѣевъ допускаетъ существованіе греко-романскаго племени (стр. 10 и далѣе). Такое племя есть нѣмецкая выдумка. Если французъ связывается съ испанцемъ и итальянцемъ отчасти кровнымъ родствомъ, а еще болѣе того общимъ наслѣдствомъ римскаго языка и культуры, сверхъ того единствомъ исповѣданія, то ни одна изъ этихъ связей не имѣетъ мѣста въ отношеніи нынѣшнихъ грековъ, о которыхъ только и можетъ идти рѣчь; и если есть какая либо связь, то она будетъ слишкомъ уже отдаленная, совершенно другой степени и рода, чѣмъ внутри дѣйствительно романскихъ народовъ. Правильнѣе было бы говорить о греко-славянскомъ племени,

такъ какъ нельзя не признать несомнѣнное присутствіе въ нынѣшнихъ грекахъ славянской крови; единство вѣры между большею частию славянъ и грековъ также извѣстно. Подобно другимъ, г. Сергѣевъ причисляетъ басковъ къ кельтическому племени и повторяетъ это нѣсколько разъ (напримѣръ, стр. 12, 46, 95). Другіе толкуютъ о какомъ-то «древнемъ народѣ кельтахъ», отъ котораго происходятъ баски (Смирновъ, стр. 20). Баски—остатокъ нѣкогда многочисленнаго пберійскаго племени, не имѣвшаго ничего общаго съ кельтическимъ. Г. Сергѣевъ виновнѣе другихъ, потому что въ одномъ мѣстѣ, въ примѣчаніи, онъ говоритъ о замѣченномъ сходствѣ языка басковъ съ финскимъ. Точно также и еще менѣе можно причислять фризовъ къ кельтическому племени (стр. 12): тамъ авторъ въ другомъ мѣстѣ (см. стр. 102) называетъ ихъ германцами, что и вѣрно. Подобно другимъ, г. Сергѣевъ употребляетъ слово русины (стр. 115) вмѣсто русскіе, и рѣдко, хотя чаще другихъ, приводитъ славянскія названія городовъ. При Аграмѣ стоитъ и другое названіе Загребъ, а при Лайбахѣ нѣтъ слова Люблина. Нѣсколько странны также выраженія такого рода: «городъ Лембергъ, называемый славянами Львовъ» (стр. 134). Нужно было сказать: Львовъ, называемый нѣмцами Лембергъ (см. также стр. 139 о Кенигсбергѣ). Стр. 17: острова Шотландскіе вмѣсто Шетландскіе (стр. 18). Названіе Англии Альбіономъ происходитъ не отъ лат. *albus*, хотя и принято объяснять его такимъ образомъ, а отъ Кельтскаго *alp*—гора; *alpes*—гористый; такъ называлась первоначально сѣверная часть острова. Стр. 58 и 62: Фессалія, но въ другихъ мѣстахъ вѣрно (ст. 62). Ст. 62 и 63: Полуостровъ Халцедонъ вмѣсто Халкидскій. Стр. 66: «Болгары пришли на

равнины Дуная въ IV вѣкѣ». Если при этомъ разумѣется финское племя, сообщившее названіе славянской странѣ, то это будетъ невѣрно. Прибытіе орды Аспаруха относится къ 678 году. Стр. 68: Едва-ли кто согласится съ авторомъ, что нынѣшніе греки могутъ быть названы народомъ измѣненнымъ. Стр. 69: Напрасно и невѣрно Гарибальди представленъ главнымъ виновникомъ объединенія Италіи. Стр. 71. Примѣч.: Не «Ré de Montium», а «ne de montium». 74 стр.: «Сѣверныя части Апенинъ богаты бѣлымъ мраморомъ, что послужило съ древнѣйшихъ временъ развиться скульптурѣ». Неправильное выраженіе. Стр. 101 въ примѣчаніи: Реформаторы вмѣсто реформаты. Стр. 110 въ примѣчаніи: Невѣрно объясняется происхожденіе слова пѣмецъ. Оно встрѣчается уже въ первоначальной русской лѣтописи и даже древнѣе ея. Но справедливо то, что оно происходитъ отъ «нѣмъ, нѣмой». Стр. 112 и 114: Австрію, собственно говоря, уже не слѣдуетъ причислять къ южно-германскимъ государствамъ. Здѣсь же (стр. 112) совершенно невѣрно объяснена причина войны 1870 и 1871 года. Стр. 116: «Румыны говорятъ по ново-гречески». Ошибка довольно грубая; они говорятъ своимъ румынскимъ языкомъ, принадлежащимъ къ семейству Романскихъ. Стр. 130 въ примѣчаніи: Не «граничане», а «граничары».

Но всѣ эти и подобные имъ недостатки и ошибки въ книгѣ г. Сергѣева могутъ быть исправлены при слѣдующихъ ея изданіяхъ; къ тому же при многихъ прекрасныхъ качествахъ книги, нельзя придавать имъ большой важности, и потому, по мнѣнію Учебнаго Комитета, слѣдуетъ признать книгу г. Сергѣева учебникомъ вполне пригоднымъ для среднихъ учебныхъ заведеній, съ тѣмъ, чтобы при настоящемъ

издаіи приложенъ былъ листокъ исправленій, согласно съ сдѣланными замѣчаніями, а при слѣдующихъ изданіяхъ эти исправленія сдѣланы были въ самой книгѣ.

На основаніи вышензложеннаго отзыва Учебнаго Комитета и принимая во вниманіе, что представленныя г. Сергѣевымъ «Учебная книга географіи» заключаетъ въ себѣ только одну часть преподаваемаго въ духовныхъ училищахъ курса географіи, а именно одну западную Европу, что и эта часть менѣе приспособлена къ нормальной программѣ географіи въ означенныхъ учебныхъ заведеніяхъ сравнительно съ рекомендованнымъ для нихъ Святѣйшимъ Синодомъ учебникомъ географіи К. Смирнова, Учебный Комитетъ не находитъ удобнымъ ввести въ духовныя училища поименованную книгу г. Сергѣева въ качествѣ учебнаго руководства по географіи, но, въ виду нѣкоторыхъ особенныхъ сторонъ оной, могущихъ служить дополненіемъ къ учебнику К. Смирнова, полагалъ бы одобрить «Учебную книгу географіи А. Сергѣева (курсъ 3-го класса среднихъ учебныхъ заведеній. Западная Европа)», въ качествѣ учебнаго пособія по указанному предмету для мужскихъ духовныхъ и епархіальныхъ женскихъ училищъ.

Отъ 19-го мая—18-го іюня 1876 года за № 49, о «Толкованіяхъ на книги св. пророковъ Наума и Аввакума».

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе господина Оберъ-Прокурора, отъ 15-го апрѣля сего года, за № 112, съ журналомъ Учебнаго Комитета, коимъ книга преосвященнаго Палладія, епископа Сарапульскаго: «Толкованіе на евя-

тыхъ пророковъ Наума и Аввакума» (Вятка, 1875 года), одобряется для употребленія въ духовныхъ семинаріяхъ въ качествѣ учебнаго пособія при изьясненіи пророческихъ книгъ св. писанія Ветхаго Заѣта, съ тѣмъ, чтобы авторъ, при слѣдующемъ изданіи своей книги, воспользовался русскимъ переводомъ библии, сдѣланнымъ Святѣйшимъ Синодомъ, взаиѣпъ перевода архимандрита Макарія. *Приказали*: заключеніе Учебнаго Комитета утвердить и, для объявленія правленіямъ духовныхъ семинарій, сообщить о семъ, установленнымъ порядкомъ, съ приложеніемъ копіи съ журнала Комитета.

*Журналъ Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ,
за № 77.*

О настоящемъ выпускѣ «Толкованій» преосвященнаго Палладія слѣдуетъ сказать въ существѣ дѣла почти тоже, что сказано было о прежнихъ трудахъ его по толкованію малыхъ пророковъ. При толкованіи книгъ св. пророковъ Наума и Аввакума у автора были тѣже самыя пособія, какими пользовался онъ при толкованіи книгъ Осіи, Іоиля, Амоса, Іоны (см. Введ. къ толк. Наума стр. XII прим.) и Михея (Введ. къ толк. Аввакума стр. XIX) и какія указаны были въ журналѣ Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ 1875 года, № 69, а именно: таковыми пособіями служили для явтора: еврейская библия, изд. 1766 г.; греческая, изданная Лохомъ 1866 г.; *Vulgata*; русскій переводъ библии, сдѣланный съ еврейскаго архимандритомъ Макаріемъ; толкованія св. Ефрема Сирина въ русскомъ переводѣ, изданномъ при Московской духовной академіи 1857 г.;

Каллиста : *Commentarius literalis in omnes libros vet. testamenti* 1856 an.; Матѳея Поля: *Synopsis criticorum s. Scripturae interpretum*, и Корнелія а Lapide: *Comment. in duodecim prophetas minores*.

Методъ толкованій тотъ же, какой, въ прежнихъ выпускахъ. Толкованію книги предпосылается «Введеніе», гдѣ излагаются краткія свѣдѣнія о пророкѣ и времени его, содержаніе его книги, стилистическія ея особенности въ чертахъ самыхъ общихъ и наконецъ указываются «пособія», бывшія подъ руками у автора, затѣмъ идетъ самое толкованіе книги въ послѣдовательномъ порядкѣ, главы за главою, стиха за стихомъ.

Характеръ толкованій опять одинаковъ во всѣхъ книгахъ. Онѣ (толкованія) вообще кратки, чужды всякихъ филологическихъ тонкостей и представляютъ почти одинъ перифразъ, иногда краткій, иногда распространенный, пророческихъ рѣчей. Перифразъ этотъ иногда приспособляется къ тексту славянскому, а большею частію къ русскому переводу, сдѣланному съ текста еврейскаго, каковый переводъ авторъ и представляетъ вездѣ подъ текстомъ славянскимъ. Только въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ авторъ дѣлаетъ иногда краткія замѣтки филологическаго характера, въ которыхъ указываются, а подчасъ и изъясняются разности, встрѣчающіяся въ переводахъ, изданіяхъ и комментаріяхъ священнаго текста. Свое пониманіе смысла священнаго текста авторъ основываетъ обыкновенно на святоотеческихъ толкованіяхъ. Въ настоящемъ трудѣ приводятся почти исключительно объясненія и мнѣнія блаженнаго Феодорита и Иеронима. Толкованія автора просты, ясны и правильны. Въ настоящемъ трудѣ не столько цѣнными представляются толкованія на

книгу св. пророка Наума, гдѣ смыслъ рѣчи по русскому переводу довольно ясенъ самъ по себѣ, сколько важными являются толкованія на св. пророка Аввакума, у котораго возвышенная рѣчь изобилуетъ поэтическими образами и лиризмомъ—особенно же молитва пророка, составляющая содержание III главы, и потому не вездѣ удобопонятна. Авторъ своими толкованіями даетъ здѣсь хорошее пособіе къ разумѣнію возвышенной рѣчи пророка.

Нельзя не пожалѣть только о томъ, что авторъ и въ настоящемъ выпускѣ своихъ толкованій, изданномъ въ прошломъ 1875 г., пользовался русскимъ переводомъ съ подлинника, изданнымъ извѣстнымъ архимандритомъ Магаріемъ, а не воспользовался переводомъ сѣнодальнымъ. Въ прежнихъ выпускахъ, изданныхъ до напечатанія сѣнодальнаго перевода, переводъ архимандрита Магарія, печатавшійся въ духовныхъ журналахъ, былъ для русскихъ читателей почти единственнымъ пособіемъ къ уразумѣнію священнаго текста, но съ изданіемъ сѣнодальнаго перевода онъ естественно долженъ стать ниже а по авторитету переводчика и по сравнительнымъ своимъ достоинствамъ. Сравнивая тотъ и другой переводы въ книгахъ св. пророковъ Наума и Аввакума, нельзя не замѣтить значительныхъ недостатковъ въ ясности и стройности рѣчи перевода, представляемаго авторомъ, сравнительно съ переводомъ сѣнодскимъ. Вотъ, для примѣра, нѣкоторые мѣста изъ того и другаго перевода: Въ толкованіи книги св. пророка Наума на стр. 2-й у автора такъ переводится 2-й стихъ 1-й главы: «Готовъ мстить Іегова врагамъ своимъ и бережетъ гнѣвъ для ненавидящихъ Его». Въ сѣнодскихъ тотъ же стихъ переводится проще и яснѣе.... «мститъ Господь врагамъ своимъ

и не пощадить противниковъ своихъ». На стр. 7-й—10-й стихъ: «Они сплелись, какъ терновый плетень, и отъ упоенія сдѣлались влажны, какъ вино ихъ; но пожраны будутъ, какъ сухая солома, дочиستا». Въ сѹнодскомъ: «Сплетишися между собою, какъ терновникъ, и упившіеся, какъ пьяницы, они пожраны будутъ совершенно, какъ сухая солома». На стр. 30-й, 8-й стихъ 3-й главы: «Развѣ ты лучше Но-Аммона, спящаго на рѣкахъ? воды вокругъ его. Рвы его море, изъ моря возникаетъ стѣна его». Въ сѹнодскомъ: «Развѣ ты лучше Но-Аммона, находящагося между рѣками, окруженнаго водою, котораго валъ было море, и море служило стѣною его». На стр. 35-й 12-й стихъ: «Всѣ крѣпости твои будутъ, какъ смоковница съ ранними плодами: лишь только тряхнуть, упадутъ онѣ въ ротъ алчущему». Въ сѹнодскомъ: «Всѣ укрѣпленія твои подобны смоковницѣ со спѣлыми плодами: если тряхнуть ихъ, то они упадутъ прямо въ ротъ желающаго ѣсть». На 37-й стр. 15-й стихъ: «Но и тогда пожретъ тебя огонь, разсѣчетъ тебя мечъ; пожрутъ тебя, какъ саранча. Умножайся какъ саранча; умножайся, какъ гусеница». Въ сѹнодскомъ: «Тамъ пожретъ тебя огонь, посѣчетъ тебя мечъ, поѣстъ тебя, какъ гусеница, хотя бы ты умножился, какъ гусеница, умножился, какъ саранча». На 39-й стр. 17-й стихъ: «Князья твои, какъ саранчѣ, и воеводы твои, какъ *многоплодная*, которая во время стужи въ стѣнахъ гнѣздится, и какъ скоро взойдетъ солнце, улетаетъ, и не узнаешь мѣста ея, гдѣ она была». Въ сѹнодскомъ: «Князья твои, какъ саранча, и военачальники твои, какъ рой мошекъ, которыя во время холода гнѣздятся въ щеляхъ стѣнъ, а когда взойдетъ солнце то разлетаются, и не найдешь мѣста, гдѣ онѣ были». *Вз*

толкованіи св. пророка Аввакума: 1-й стихъ 1-й главы переводится у автора: «Бремя, которое видѣлъ Аввакумъ— пророкъ». Въ синодскомъ: «Пророческое видѣніе, которое видѣлъ пророкъ Аввакумъ». 4-й стихъ: «Отъ того цѣпенѣеть законъ, и не является въ чистотѣ правды» (стр. 3). Въ синодскомъ: «Отъ этого законъ потерялъ силу, и суда правльнаго нѣтъ». 11-й стихъ: «Тогда духъ его выступить изъ предѣловъ, перейдетъ за черту, и согрѣшитъ. Сіе могущество его, вотъ его Богъ» (стр. 11). Нестройность и неправильность перевода обличаются ясно сами собою при сопоставленіи этого стиха съ предъидущимъ, гдѣ говорится о халдеяхъ, какъ надменно относятся они къ иноземнымъ царямъ и властителямъ и съ какою легкостію совершаютъ свои завоеванія: «И надъ царями онъ издѣвается и князья служатъ ему посмѣшищемъ; надъ всякою крѣпостію онъ смѣется; насыплетъ осадный валъ, и беретъ ее. «Тогда, говорится въ русскомъ синодскомъ переводѣ, надмеваается духъ его, и онъ ходитъ и буйствуетъ; сила его—Богъ его». Преимущества послѣдняго перевода видны съ перваго взгляда. 4-й стихъ 2-й главы (стр. 24): «Вотъ онъ надулся, нервна душа его въ немъ».... Въ синодскомъ: «Вотъ, душа надменная не успокоится... 5-й стихъ (стр. 27): «Притомъ же вино обманчиво; не водворится прочно человѣкъ гордый, который алчную душу свою разверзъ, какъ преисподняя, и онъ, какъ смерть, и не насытился, и все народы забираетъ къ себѣ, и увлекаетъ къ себѣ все племена» Синодскій переводъ и стройнѣе, и яснѣе, и согласнѣе съ теченіемъ рѣчи: «Надменный человѣкъ, какъ бродящее вино, не успокоивается, такъ что расширяетъ душу свою, какъ адъ, и какъ смерть онъ ненасытенъ, и собираетъ къ себѣ все народы, и за-

хватываетъ себѣ всѣ племена». Точно также и слѣдующій (6-й) стихъ представляется гораздо болѣе стройнымъ въ синодскомъ переводѣ, чѣмъ у автора: «Но не всѣ-ли они, говорится въ синодскомъ переводѣ, будутъ произносить о немъ притчу и насмѣшливую пѣснь: горе тому, кто безъ мѣры обогащаетъ себя не своимъ, на долго-ли? и обременяетъ себя залогами». А у автора читаемъ: «Не всѣ-ли они произнесутъ на него притчу, острую рѣчь, загадочную; и скажутъ: горе тому, кто забираетъ много не своего (до-воль?) и тому, кто обременяетъ себя залогами» (стр. 28). 18-й стихъ (стр. 41): «Какая польза отъ кумира, что дѣлатель его вытесываетъ его? Какая польза отъ вылитаго и учащаго жи, что онъ на него возлагаетъ надежду, довершивъ свое руководѣіе, сдѣлавъ иѣмыхъ идоловъ? Въ синодскомъ читаемъ: «Что за польза отъ истукана, сдѣланнаго художникомъ, этого литаго лжеучителя, хотя ваятель, дѣлая иѣмые кумиры, полагается на свое произведеніе». Болѣе стройнымъ представляется въ синодскомъ переводѣ и слѣдующій стихъ. Въ III главѣ въ молитвѣ пророка Аввакума переводъ, представляемый авторомъ, является несогласнымъ съ синодскимъ по самому значенію переводныхъ словъ. На-примѣръ, 2 й стихъ въ синодскомъ переводѣ читаемъ такъ: «Господи! услышалъ я слухъ Твой, и убоился». А у автора вмѣсто «убоился» говорится «устрашился» (стр. 44). 5-й стихъ въ синодскомъ переводѣ читается такъ: «Предъ лицемъ Его идетъ язва, а по стопамъ его жгучій вѣтеръ». А у автора: «Язва идетъ предъ Нимъ, а вслѣдъ за нимъ летятъ хищныя птицы». Переводъ 11-го стиха у автора (стр. 57) также не вполне согласенъ съ синодскимъ. Въ послѣднемъ читаемъ: «Солнце и луна остановились на мѣстѣ сво-

емъ предъ свѣтомъ летающихъ стрѣлъ Твоихъ, предъ сіяніемъ сверкающихъ копьевъ Твоихъ». А въ разбираемой книгѣ иначе: «Солнце, луна, остановились въ селеніи своемъ. Они идутъ при свѣтѣ стрѣлъ Твоихъ, при сіяніи сверкающихъ копій Твоихъ». Не оцѣнивая достоинство перевода, избраннаго авторомъ, относительно его правильности и близости къ подлиннику, слѣдуетъ замѣтить, что самая польза предпринятаго авторомъ труда должна была бы побудить его къ соглашенію перевода его съ сѣнодскимъ, для устраниенія излишнихъ вопросовъ и недоумѣній со стороны читателей. 14-й стихъ (стр. 61) изъясняется авторомъ по переводу LXX, согласно съ текстомъ славянскимъ, но зато несогласно ни съ русскимъ, сдѣланнымъ съ подлинника, ни съ Вульгатой, что показано авторомъ въ данномъ имъ переводѣ и въ подстрочномъ примѣчаніи. Въ разъясненіе несогласія авторъ не сказалъ ни слова, отчего толкованіе представляется недостаточнымъ.

Изложеніе мыслей въ рассматриваемомъ выпускѣ страдаетъ гораздо большимъ количествомъ погрѣшностей, чѣмъ въ прежнихъ его трудахъ. Такъ, напримѣръ, встрѣчаются мѣста, въ которыхъ недостаетъ логической отчетливости и основательности въ сужденіяхъ автора. Таковы ссылки его: а) на стр. 1-й во введеніи къ книгѣ св. пророка Наума на «лже-Епифанія», и б) на стр. 12-й въ толкованіи на того же пророка—на «О религіяхъ древняго міра», безъ наименованія ея автора. Такая ссылка представляется опрометчивою потому, что есть не одна книга съ такимъ наименованіемъ, принадлежащая перу не одного писателя. Подобная же ссылка сдѣлана авторомъ на стр. 32 (подстрочн. примѣч.): «Тоже», говоритъ авторъ, «въ словарѣ Толя и

другихъ». Словарь Толя неважный авторитетъ, а въ какихъ еще «другихъ» встрѣчается тоже, авторъ не указаль. Во введеніи къ той же книгѣ встрѣчается замѣчаніе о Ниневіи, смыслъ котораго представляется не вполне яснымъ. «Это», говоритъ авторъ, «была всемірная блудница, продававшая народы и царства въ своихъ блуженіяхъ и племена въ своихъ чародѣяніяхъ». На стр. 12 (Введ.) такая же фраза: «причины (паденія Нишевіи) эти—тѣ, что Ниневія была городомъ кровей и постоянного хищничества, что она, какъ весьма красивая блудница, продавала народы своимъ блудодѣйствомъ и волшебствомъ». Нѣсколько ниже—рѣчь не вполне правильная: «Изображенія, сравненія и подобія безирестанно смѣняются другими, поражаютъ неожиданностію и живостию. Таковы вообще изображенія войскъ, осаждающихъ Ниневію, и самая осада ея, отведеніе въ плѣнъ ассиріянъ, бѣгство ихъ союзниковъ и другія». На стр. 18—19 (толк. на кн. св. пророка Наума) въ подстроичномъ примѣчаніи встрѣчается логически-неотчетливое построеніе рѣчи: «Всѣхъ лучше и страшнѣе были колесничники, сражавшіеся на колесницахъ съ серпами или косами; они имѣли всякаго рода нападательное оружіе, одѣвались весьма роскошно, выѣзжали съ оруженосцами и возницами. Весьма естественно, что при столкновеніи съ непріятельскими войсками они производили страшный безпорядокъ въ рядахъ ихъ, и сами смѣшивались съ непріятелями». Выраженіе «сражавшіеся... съ серпами или косами» двусмысленно. Замѣчаніе, что колесничники «одѣвались весьма роскошно» не имѣетъ никакого логическаго отношенія къ дальнѣйшимъ словамъ автора: «Весьма естественно, что они производили срашный безпорядокъ въ рядахъ» непріятельскихъ войскъ, и тѣмъ болѣе къ тому,

что «сами смѣшивались съ непріятелями». На стр. 29: «Сіи слова сказаны, говорить бл: Θεодоритъ, въ смыслѣ переносномъ, и взято отъ рабовъ, подвергаемыхъ великому поруганію и бичеванію... Въ толкованіи на св. пророка Аввакума на стр. 7 халдеи называются народомъ «извѣстнымъ по неприступности сердца». Ниже въ подстрочномъ примѣчаніи выраженіе «eloquium ex irrogio corde—переводится углогато: «изреченіе отъ своего чрева». На стр. 9 ошибочно замѣчается, будто «благочестивый царь Езекиа спросилъ св. пророка Исаію: откогда пришли къ нему послы съ дарами, и тотъ отвѣчалъ: отъ земли дальнія приидоша ко мнѣ—отъ Вавилона» (Исаія XXXIX. 3). Слѣдовало бы сказать совершенно наоборотъ. Исаія спрашивалъ Езекию объ этомъ, а не Езекиа Исаію. На стр. 25 встрѣчается одно сужденіе, которое можно назвать бессодержательнымъ. «Этой вѣры, которая даетъ жизнь духу, и не можетъ быть у того, кто сомнѣвается». Сомнѣвающийся, по дальнѣйшему разъясненію самаго автора, тоже, что не имѣющій твердой вѣры или даже невѣрующій. Слѣдовательно, въ сказуемомъ тоже понятіе, какое и въ подлежащемъ. На стр. 41 нескладная рѣчь: «Всякій идолъ есть учитель лжи, какъ потому, что есть пустая выдумка, а принимали за дѣйствительное божество, и потому, что жрецы обманывали, давали ложные совѣты и отвѣты» (подстрочное примѣчаніе). Такая же и притомъ не исполнѣ ясная рѣчь на стр. 49: «Въ этой силѣ и славѣ Господь положи любовь державну крѣпости своея, т. е. въ этой славѣ Господь положилъ крѣпкую и сильную любовь къ еврейскому народу и ко всемъ людямъ, бл. Θεодоритъ относить (какъ и бл. Иеронимъ) къ Спасителю» и нѣкоторые другіе. Наконецъ, авторъ не рѣдко употребляетъ

слово «надпомянуть», вообще не употребляющееся ни въ литературной, ни въ разговорной рѣчи (см., напр., толк. на кн. св. прор. Аввакума стр. 46, 48, 57, 58).

Не смотря на всѣ указанные недостатки, Учебный Комитетъ считаетъ полезнымъ одобрить книгу преосвященнаго Палладія: «Толкованіе на святыхъ прорекъ Памума и Аввакума» для употребленія въ духовныхъ семинаріяхъ, въ качествѣ учебнаго пособия при изясненія пророческихъ книгъ священнаго писанія ветхаго завѣта, съ тѣмъ, чтобы авторъ, при слѣдующемъ изданіи своей книги, воспользовался русскимъ переводомъ библіи, сдѣланнымъ Святейшимъ Синодомъ, взаимѣнъ перевода архимандрита Макарія.

(Церк. Вѣсти. № 30-й).

Отъ 2-го—18-го іюня 1876 года, за № 1,002, объ «Элементарной логикѣ» Струве.

По указу Его Императорскаго Величества, Святейшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе господина Оберъ-Прокурора, отъ 27-го мая сего года, съ журналомъ Учебнаго Комитета, которымъ составленная ординарнымъ профессоромъ Императорскаго варшавскаго университета, Струве, «Элементарная логика» (изданіе 3-е. Варшава, 1876 года), одобряется для духовныхъ семинарій, въ качествѣ учебнаго руководства по логикѣ, наравнѣ съ учебникомъ Свѣтлина; а преподавателямъ сего предмета въ семинаріяхъ предоставляется употреблять, по собственному ихъ выбору, руководство Струве или учебникъ Свѣтлина, но съ тѣмъ, чтобы въ случаѣ избранія ими для класснаго употребленія учебника Струве, они слѣдовали указаніямъ, из-

ложеннымъ въ объяснительной запискѣ къ программѣ логики для духовныхъ семинарій. *Приказали:* заключение Учебнаго Комитета утвердить, и для объявленія правленіямъ духовныхъ семинарій сообщить о семъ чрезъ «Церковный Вѣстникъ» установленнымъ порядкомъ, съ приложеніемъ отзыва Комитета о книгѣ Струве.

*Журналъ Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ,
за № 120.*

Учебный Комитетъ при Святѣйшемъ Синодѣ, усматривая изъ свѣдѣній, представляемыхъ членами комитета, посылаемыми на ревизіи духовно-учебныхъ заведеній, что употребляемый въ духовныхъ семинаріяхъ, въ качествѣ учебнаго руководства по логикѣ, «Учебникъ формальной логики» г. Свѣтилина, при своихъ несомнѣнныхъ научныхъ достоинствахъ, оказывается однакожь нерѣдко затруднительнымъ для учениковъ III класса семинаріи при усвоеніи ими уроковъ по логикѣ, и озабочиваясь указаніемъ болѣе доступнаго, по изложенію, для пониманія учениковъ руководства по названному предмету, обратилъ вниманіе на вышедшую въ 1876 году третьимъ изданіемъ «Элементарную логику» — г. Струве. Разсмотрѣвъ эту книгу, комитетъ нашелъ: При достаточной полнотѣ учебнаго матеріала, логика сочин. Струве отличается краткимъ, яснымъ и отчетливымъ изложеніемъ. Въ этомъ состоитъ главное и весьма важное ея достоинство. Форма изложенія состоитъ изъ опредѣленій, подтверждаемыхъ и поясняемыхъ примѣрами. Что касается до этого метода изложенія учебнаго руководства, то вообще онъ имѣетъ не безусловное достоинство. Начинать изученіе съ опредѣ-

лений дѣло нелегкое для дѣтей, не привыкшихъ или мало привыкшихъ къ отвлеченному мышлению. Опредѣленіе можно исполнѣ усвоить и безъ затрудненія также полно и отчетливо повторить только тогда, когда мысль имѣетъ уже въ своемъ запасѣ и распоряженіи большее или меньшее количество случаевъ, которые подходятъ подъ это опредѣленіе. Но если взять во вниманіе, что изученіе учебника будетъ происходить подъ руководствомъ наставника, то это затрудненіе исчезнетъ. Устное преподаваніе, безъ сомнѣнія, будетъ, какъ и должно быть, ведено индуктивнымъ порядкомъ. Наставникъ долженъ частными случаями, примѣрами и подходящими объясненіями готовить и подводить пониманіе воспитанниковъ къ формуламъ учебника, а не начинать со сжатаго изложенія этихъ формулъ. Прекрасное пособіе наставнику въ этомъ отношеніи даютъ примѣры, которые авторъ приводитъ послѣ каждаго опредѣленія и которыми преподаватель можетъ пользоваться какъ основами для вывода формулъ, а ученики—какъ нагляднымъ ихъ подтвержденіемъ. Въ пользу этого метода учебника можно говорить тѣмъ съ большею рѣшительностію, что попытки перенесенія индуктивнаго метода съ преподаванія, гдѣ онъ имѣетъ свое полное значеніе, на изложеніе самыхъ учебныхъ руководствъ по логикѣ и сроднымъ съ нею наукамъ, какъ напр. грамматика, не оказываются удобными и полезными для учебнаго дѣла.

Въ порядкѣ изложенія логическихъ ученій авторъ, по словамъ его, «руководился принципомъ постепеннаго развитія. Первые главы этого руководства изложены самымъ элементарнымъ образомъ, можетъ быть даже и слишкомъ элементарно, чтобы положить прочное основаніе для яснаго

и точнаго пониманія болѣе сложныхъ логическихъ приѣмовъ». (Предисл. стр. V). Въ отношеніи къ общему порядку изложенія это вѣрно; но въ частностяхъ есть, и притомъ на самыхъ первыхъ страницахъ учебника, мѣста довольно трудныя для пониманія, хотя такихъ мѣстъ немного. Въ первой главѣ излагается ученіе объ основныхъ законахъ мышленія и первый законъ выраженъ въ слѣдующемъ положеніи: «истина всегда и вездѣ одна и таже, согласна сама съ собою; она никогда и ни гдѣ не измѣняетъ своего содержанія». Назвать такое изложеніе элементарнымъ невозможно; оно будетъ положительнo трудно или даже всею непонятно для только-что приступающаго къ изученію логики. При томъ же законъ тождества и выраженъ не точно. «Истина всегда и вездѣ одна и таже» — есть принципъ метафизическій, а не логическій. Требованіе же логическаго закона тождества должно быть выражено иначе. Такая же неясность въ 3-мъ примѣчаніи къ понятію объ этомъ законѣ. «Законъ тождества заключаетъ въ себѣ логическое начало всякаго утвержденія, ибо утвержденіе есть ничто иное, какъ указаніе на тождество содержанія нашей мысли съ истинною». Не болѣе ясна и также неточна формула для выраженія закона противорѣчія: «всякое противорѣчіе въ мышленіи исключаетъ возможность познанія истины». Это есть слѣдствіе нарушенія логическаго закона противорѣчія, а не содержаніе его требованія.

Въ формѣ изложенія у автора весьма важное значеніе имѣютъ *примѣчанія*. Въ примѣчаніяхъ излагаются дополнителныя свѣдѣнія, не относящіяся прямо къ существу опредѣленій, разнообразныя случаи примѣненія того или другаго логическаго закона, случаи уклоненія отъ него или нару-

шенія извѣстнаго логическаго требованія; замѣны одного логическаго дѣйствія другимъ, и т. п.; часто въ примѣчаніяхъ излагается то, что существенно относится къ содержанию того или другаго логическаго ученія, и вообще авторъ довольно произвольно одно ставитъ въ текстъ (первой половины параграфа), другое относитъ въ примѣчанія.

Можно указать также на то, что авторъ не сообщаетъ понятій о нѣкоторыхъ логическихъ предметахъ, которые необходимо знать изучившему курсъ логики: напр. о *категоріяхъ*; о *конкретнои* представленіи и мышленіи; о *въроятности* и т. п. Нѣкоторые примѣры не удачны; на примѣръ для сравненія: «два глаза—это два наблюдателя, рассматривающіе міръ съ различныхъ постовъ и сообщающіе другъ другу свои наблюденія». Также неудачны выраженія *вычитаніе и умноженіе* признаковъ, при измѣненіяхъ понятій по объему. Безличное сужденіе: *прелитъ*, переведенное въ полную форму грамматическаго предложенія, будто бы значить: *мы слышимъ громъ*. Дѣленіе наукъ, представленное въ § 24 въ примѣръ правильнаго дѣленія, не сходно съ раздѣленіемъ наукъ въ § 35 въ отдѣлѣ о наукѣ. Въ § 4 не точно сказано: «безъ знанія ариѳметики (какъ науки) никто не въ состояніи производить ариѳметическихъ дѣйствій съ надлежащею точностію.»

Логика Струве не вполне соотвѣтствуетъ утвержденной Синодомъ программѣ для преподаванія этой науки въ духовныхъ семинаріяхъ и требованіямъ объяснительной записки къ этой программѣ. Въ программѣ, изложеніе систематическихъ формъ мышленія отдѣлено отъ изложенія простѣйшихъ, элементарныхъ формъ. Авторъ рассматриваемаго руководства принялъ другой порядокъ. Планъ

его логики слѣдующій: ученіе объ основныхъ законахъ мышленія; о представленіяхъ и понятіяхъ; о сужденіяхъ; объ опредѣленіи и дѣленіи понятій; объ умозаключеніяхъ; о доказательствахъ и наукѣ. Такимъ образомъ у него нѣтъ раздѣленія логическихъ формъ на элементарныя и систематическія и порядокъ изложенія ихъ иной, нежели въ программѣ. Но это не составляетъ недостатка, какъ разность въ планѣ, не имѣющая вліянія на содержаніе науки, тѣмъ болѣе, что почти все существенное, требуемое программой, находится въ учебникѣ Струве. Противъ программы недостаетъ только изложенія занятій *объ исторической критикѣ и герменевтикѣ*, которыя по новому учебному плану семинарій, съ исключеніемъ изъ онаго священной герменевтики, какъ особой науки, отнесены именно къ логикѣ, гдѣ потому и должны быть излагаемы съ нѣкоторою подробностію.

Но нельзя согласиться съ г. Струве относительно одного требованія программы и объяснительной къ ней записи, именно относительно сообщенія ученикамъ, предъ изложеніемъ логики, основныхъ психологическихъ понятій о природѣ мышленія. «Такъ какъ преподаваніе логики, сказано въ объяснительной запискѣ, начинается въ семинаріяхъ раньше преподаванія психологіи, а между тѣмъ даже первоначальныхъ логическихъ ученій нельзя изъяснить понятно и удовлетворительно, не сообщивши ученикамъ напередъ, по крайней мѣрѣ, общихъ и элементарныхъ психологическихъ свѣдѣній о познавательной дѣятельности духа, именно о внѣшнемъ и внутреннемъ чувствахъ, дающихъ первое содержаніе мышленію, объ образованіи оцущеній и о природѣ мышленія, то можно рекомендовать преподавателямъ логики, предъ изложеніемъ основныхъ формъ мышленія, изъяснить ученикамъ тѣ элементарные процессы познава-

тельной дѣятельности, которые предшествуютъ образованію понятій и служатъ посредниками между понятіями и дѣйствительными предметами». Г. Струве въ логикѣ не говоритъ объ этихъ процессахъ, а въ предисловіи объясняетъ и причину этого устраненія ихъ изъ учебника. «Въ своемъ руководствѣ, говоритъ онъ, авторъ избѣгалъ всякихъ общихъ мѣстъ о мышленіи, его психологическихъ основаніяхъ и тому подобныхъ предметахъ, которые для яснаго и полнаго изложенія требовали бы столько времени, сколько назначено на преподаваніе самой логики». Не говоря уже о формальной сторонѣ дѣла, что на преподаваніе логики въ семинаріяхъ назначено времени вдвое болѣе, нежели въ гимназіяхъ, введеніе указанныхъ предметовъ въ учебникъ логики необходимо и по существу, для указанія связи мышленія съ прочими познавательными процессами человѣческаго духа. Краткое, но точное изложеніе ихъ въ логикѣ не будетъ общимъ мѣстомъ, точно также, какъ краткое изложеніе какого бы то ни было предмета, напримѣръ индуктивнаго процесса и метода въ логикѣ, безъ сомнѣнія, вслѣдствіе одной только краткости изложенія, не можетъ быть названо общимъ мѣстомъ объ этомъ предметѣ.

Въ семинаріяхъ уже введенъ учебникъ логики, сочин. Свѣтлина. По полнотѣ свѣдѣній онъ не ниже руководства Струве; но по изложенію значительно ему уступаетъ. Не смотря на сдѣланныя авторомъ въ послѣднихъ изданіяхъ сокращенія, онъ все еще довольно обширенъ для семинарскаго курса, и изложеніе хотя значительно упрощено въ новыхъ изданіяхъ противъ перваго изданія, однакожь далеко не доведено до той степени доступности, какою отличается изложеніе въ логикѣ Струве. Читая и изучая его, воспитанникъ постоянно долженъ держать мысль въ боль-

шомъ напряженіи, которое, конечно, можетъ приносить пользу, какъ всякая умственная работа, но тратясь не на существо дѣла, а на преодоленіе трудностей изложенія, можетъ не обрѣпшую мысль утомлять и обезсиловать.

Въ виду всего изложеннаго, Учебный Комитетъ полагалъ-бы одобрить «Элементарную логику» г. Струве въ качествѣ руководства для духовныхъ семинарій, предоставивъ преподавателямъ сего предмета употреблять, по собственному ихъ выбору, это руководство или учебникъ Свѣтилина, но съ тѣмъ, чтобы, въ случаѣ избранія для класснаго руководства логики Струве, они слѣдовали тѣмъ указаніямъ, какія сдѣланы относительно преподаванія этого предмета въ объяснительной запискѣ къ программѣ логики.

*Отъ хозяйственнаго управленія при Святѣйшемъ Синодѣ
циркулярное оповѣщеніе о цѣль учебника по Закону Божію
священника Свирѣлина.*

Хозяйственное управленіе имѣетъ честь увѣдомить правленія духовныхъ училищъ, что составленная священникомъ А. Свирѣлинымъ книга: «Курсъ Закона Божія въ начальныхъ народныхъ училищахъ и приготовительныхъ классахъ духовныхъ училищъ» (Москва, 1875 г.), допущенная опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода 30-го января—7-го марта сего года къ употребленію, въ качествѣ учебника по Закону Божію, въ приготовительныхъ классахъ духовныхъ училищъ, по заявленію издателя этой книги, московскаго книгопродавца Салаева, будетъ имъ отпускаема въ духовныя училища поэкземплярно по *двадцать пять копѣекъ* за экземпляръ, съ пересылкою на счетъ училищъ.

(Церк. Вѣстн. № 31-й).

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Касательно аттестаціи поведенія священно-церковнослужителей.

Консисторія, на основаніи резолюціи Его Высокопреосвященства, послѣдовавшей на опредѣленіи ея отъ $21\frac{1}{2}$ іюля сего года, симъ сообщаетъ для свѣдѣнія и надлежащаго исполненія благочиннымъ Херсонской епархіи, чтобы они, дѣлая въ Клировыхъ вѣдомостяхъ вѣрныя и безпристрастныя аттестаціи о поведеніи священно и церковнослужителей, вносили оныя и въ тѣ экземпляры Клировыхъ вѣдомостей, которые остаются при церквахъ.

ИЗВѢСТІЕ О КОНЧИНѢ.

Смотритель Одесскаго духовнаго училища, коллежскій совѣтникъ *Маркіанъ Демьяновичъ Гребинскій*, 8-го августа, скончался отъ органическаго поврежденія печени, на 63-мъ году своей жизни.

Утверждены въ должностяхъ церковныхъ старостъ.

Александрійскій мѣщанинъ Игнатъ Чечугинъ при Александрійскомъ Успенскомъ соборѣ на третіе трехлѣтіе (26-го Іюня).

— Статскій совѣтникъ Тимошей Погорецкій при Одес-

ской Благовѣщенской ц. женскаго благотворительнаго общества, на первое трехлѣтіе.

— Одесскаго уѣзда м. Антоно-Кюдинцевки крестьянинъ Трофимъ Гордовъ при Варваринской ц. м. Антоно-Кюдинцевки на первое трехлѣтіе (14 іюля).

— Елисаветградскаго уѣзда с. Мигей крестьянинъ Анастасій Тараненко при Петропавловской ц. с. Мигей на первое трехлѣтіе (14 іюля).

— Тогоже уѣзда села Добранки при Богородичной ц. крестьянинъ тогоже с. Гаврилъ Лисунъ на третіе трехлѣтіе (14 іюля).

— Херсонскаго уѣзда с. Малой Александровки крестьянинъ Петръ Безпалый при Михайловсой ц. с. Малой Александровки на второе трехлѣтіе (6 іюля).

— Австрійско-подданный Филиппъ Люботовичъ Анапьевскаго уѣзда м. Ново-александровки при Николаевской ц. на четвертое трехлѣтіе (8 іюля).

— Елисаветградскаго уѣзда селен. Грузскаго крестьянинъ Соломонъ Полозовъ при Покровской ц. с. Грузскаго на первое трехлѣтіе (25-го іюля).

— Херсонскаго уѣзда с. Новокамьянки крестьянинъ Проконій Смола при Вознесенской ц. с. Новокамьянки на второе трехлѣтіе (25 іюля).

— Елисаветградскій 2-й гильдіи купецъ Иванъ Лелюкъ при Елисаветградской Кладбищной Петропавловской ц. на первое трехлѣтіе (25 іюля).

О мѣрахъ предосторожности противъ заболѣванія людей отъ употребленія въ пищу свиного мяса, содержащаго трихины. *)

По подробномъ обсужденіи въ Медицинскомъ Совѣтѣ вопроса: не слѣдуетъ ли принять какія либо мѣры для предупрежденія замѣченныхъ въ послѣднее время случаевъ заболѣванія людей отъ употребленія въ пищу свиного мяса, содержащаго *трихины*, Совѣтъ, принимая во вниманіе тѣ непреодолимые затрудненія, какія вызвалъ бы у насъ обязательный микроскопическій осмотръ каждой свиной туши, а равно неизбѣжность увеличенія стоимости этой важной статьи общественнаго продовольствія, какъ послѣдствіе такой мѣры, — нашелъ вполне достаточнымъ, въ видахъ предохраненія общественнаго здоровья отъ трихиноза и впредь до дальнѣйшихъ указаній опыта, преподать во всеобщую извѣстность слѣдующія мѣры предосторожности:

1) Окорока, предъ копченіемъ ихъ, должны быть хорошо и повсемѣстно просаливаемы; коптиться же должны не менѣе 10 дней сряду.

2) Свиное мясо, во всѣхъ видахъ приготовленія его, именно: въ видѣ окороковъ, фарша, колбасъ и сосисекъ разныхъ наименованій, а также въ неприготовленномъ видѣ, — не должно быть употребляемо въ пищу иначе, какъ въ хорошо проваренномъ или прожаренномъ состояніи. Въ виду точныхъ изслѣдованій, доказывающихъ, что для умерщвленія трихинъ необходима температура отъ 64 до 68 ° Р.,

*) Врачебное отдѣленіе Херсонскаго губернскаго правленія, на основаніи ст. 908 т. XIII уст. врачб., сообщило Херсонской духовной консисторіи для зависящаго распоряженія «Наставленіе медицинскаго совѣта о мѣрахъ предосторожности противъ заболѣванія людей отъ употребленія въ пищу свиного мяса». Наставленіе это, по распоряженію консисторіи, сообщается духовенству.

должно быть обращено вниманіе публики на то, что, при варкѣ и жареніи свиного мяса въ большихъ кускахъ, до внутреннихъ слоевъ ихъ эта температура можетъ не достигать, что по этому необходимо, предъ варкою и жареніемъ, рубать свиное мясо на менѣе крупныя куски; мясо же, возбуждающее, по наружному виду, какое либо сомнѣніе, варить или жарить въ покрошенномъ на мелкіе куски, или тонкіе ломти, видѣ, во всякомъ случаѣ до тѣхъ поръ, чтобы поверхность разрѣза сваренной или жаренной свинины не представляла слѣдовъ цвѣта крови.

Таковыя мѣры предосторожности должны быть сдѣланы обязательными, особенно для трактировъ, харчевень, общественныхъ, фабричныхъ и заводскихъ столовыхъ и вообще для всѣхъ тѣхъ заведеній, гдѣ разомъ продовольствуется большое число людей.

Что касается до микроскопическаго изслѣдованія свиного мяса, предназначаемаго для продовольствія, то Медицинскій Совѣтъ полагаетъ, что достаточно рекомендовать его какъ публикѣ, такъ и въ особенности торговцамъ, какъ мѣру, которая во всякомъ случаѣ способна предотвращать зараженіе трихинозомъ, — а потому можетъ увеличивать довѣріе публики въ доброкачественности и безвредности свиного мяса, съ тѣмъ неперемѣннымъ условіемъ, чтобы это изслѣдованіе, — будетъ ли оно дѣлаемо по желанію отдѣльныхъ лицъ, или самихъ торговцевъ свинымъ мясомъ, — производилось не иначе, какъ подъ наблюденіемъ мѣстныхъ врачебно-полицейскихъ управленій, лицами, вполнѣ свѣдущими и по предварительно установленной этими управленіями цѣнѣ, — при чемъ на обязанности сихъ управленій

должно оставаться, чтобы мясо свиней, въ которомъ трихины окажутся, отнюдь не допускалось въ продажу ни даже на кормъ домашнихъ животныхъ, а подвергалось бы истребленію, наравнѣ съ мясомъ животныхъ, зараженныхъ прилипчивыми болѣзнями.

Для дальнѣйшей же разработки вопроса о трихинозѣ въ Имперіи, Медицинскій Совѣтъ призналъ весьма полезнымъ обязать мѣстные врачебно-полицейскія управления, чтобы обо всѣхъ случаяхъ, въ которыхъ будетъ микроскопомъ открыто присутствіе трихинъ въ свиномъ мясѣ, доносило было Медицинскому Департаменту, съ присовокупленіемъ свѣдѣній: откуда доставлено животное, содержалось ли оно въ хлѣбѣ, или на свободѣ и какимъ довольствовалось кормомъ.

Признавая съ своей стороны вышеизложенныя мѣры предосторожности противъ трихинной болѣзни цѣлесообразными и, вслѣдствіе того, утвердивъ состоявшійся по сему предмету журналъ Медицинскаго Совѣта, г. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, циркулярнымъ предложеніемъ отъ 5-го мая сего года, за № 527, просить г. Начальника губерніи сдѣлать зависящія по Херсонской губерніи, на основаніи 908 ст. Устава Медицинской полиціи т. XIII св. зак. изд. 1857 года, распоряженія, чтобы настоящее наставленіе Медицинскаго Совѣта, независимо отъ исполненія онаго подлежащими учрежденіями, было распространено сколь можно болѣе въ публикѣ, а равно и между торгующими свинымъ мясомъ и разными приготовленіями изъ онаго.

ОБЪЯВЛЕНИЕ О ПОЖЕРТВОВАНІЯХЪ.

Отъ Одесской Архангело-Михайловской, при женской обители, церкви.

На устройство серебряныхъ позлащенныхъ вѣнцовъ на иконы Иверской Божіей Матери и Великомученика Пантелеймона, находящихся въ предѣлѣ Феодоровской Божіей Матери въ Одесскомъ Архангело-Михайловскомъ монастырѣ, пожертвовали: *вещами*: Анна Островская 1 топазъ и 2 аметиста, Марія Будниченко золотыя серьги съ листьями, Параскева Починская серебряныя въ золотой оправѣ серьги, усѣянныя множествомъ мелкихъ брилліантовъ. *Деньгами*: жена вольнаго штурмана Марія Будниченко 14 р. 50 к., стрѣлокъ 14-го стрѣлковаго баталіона Петръ 5 р., діаконь Гавріиль Черноморцевъ и Уліанія 3 р., Анна, Марія и Ксенія Волоховы 3 р., неизвѣстныя 5 р., 25 к., неизвѣстныя 6 р. 25 к., неизвѣстныя 1 р., вольный штурманъ Политаки 2 р., Марія и Ілія Ч—ъ 1 р., отъ команды парохода Чайка 2 р., Поперешній 1 р., неизвѣстная 2 р., неизвѣстная 1 р., неизвѣстная 1 р., неизвѣстная 1 р., Величковскій 1 р., Левъ, Елена, Лариса, Екатерина и Василій Сахаровы 3 р., неизвѣстная 50 к., П. Артамоновъ 1 р., Марія Петрова 50 к., Анна 1 р., Марѳа и Татьяна 2 р., Владиміръ 2 р., Анна 1 р., ЛѢЛѢ 3 р., Феодоръ Шастованъ 50 к., Анастасія Исаева 3 р., Солодовниковъ 3 р., П. Л. 3 р., Терентій и Матѳей 1 р., Матѳей, Анисія, Александра и Дарія 2 р., Владиміръ, Константинъ, Михайлъ и Екатерина 1., ЛѢЛѢ 1 р., Макрина Кос, 1 р., наслѣдники Кон. Казимирова 13 р., Анна Белли 1 р., Ефросинія Георгаки 50 к., неизвѣстная 3 р., Екатерина Батуринова 1 р., неизвѣстная 1 р., Елисавета П. 3 р., Евдокія и Николай Т. 15 р., Варвара 1 р. 5 к., Петръ 2 р., Евдокія и Анастатія 1 р. 70 к., Александра Казанская 2 р., Елисавета Страско 10 р., Андрей 1 р., Руссовъ 1 р., Софія 1 р., отъ М. Н. М. Ерошенко 1 р., Вѣра Б. 50 к., Елена Дзюбина 1 р., Владиміръ Дзюбинъ 1 р., Тарасій Шукинъ 1 р., Александра Иличъ 40 к., Анастасія Владыченко 15 р., Елена 50 к., Марія 50 к., Константинъ 50 к., Петръ 50 к., неизвѣстныя 50 к., неизвѣстная 1 р., неизвѣстная 1 р., Пелагея 1 р., Ирина 50 к., неизвѣстная 1 р., Кон-

стантинъ и Параскева 1 р., Екатерина Труш. 3 р., Тома и Ксенія 1 р., Марія Кн—ева 2 р., №№ Г. Я. 1 р., Елисавета Спир. 1 р., Ф. и В. Буга 1 р., Александра 5 р., Шевцовъ 1 р., №№ 3 р. 30 к., отъ неизвѣстныхъ 2 р., неизвѣстны 30 к., Войновичъ 50 к., Ульянія Риццо 2 р., Кисилевичъ 3 р., Агафія 20 к., М. Сакиллари 2 р., Іоаннъ 70 к., Г. А. Шевцова 1 р., Марія 2 р., №№ 1 р., №№ 1 р., Николай Починскій 5 р., Куриловъ 2 р., всего 206 руб. 5 коп. Пожертвованныя вещи употреблены на украшеніе вѣнцовъ на вышеозначенныя иконы, а деньги въ количествѣ 200 рублей, уплачены Одесскому иконныхъ дѣлъ мастеру Г. Церехову за устройство сихъ вѣнцовъ, вѣсомъ 4 фунта 9 золотниковъ; остатокъ же пожертвованныхъ денегъ 6 р., 5 к., съ утвержденья Его Высокопреосвященства Іоаннікія, Архіепископа Херсонскаго и Одесскаго, обращенъ на другія церковныя нужды Одесскаго Михайловскаго монастыря.

Съ признательностію объявляя о семъ пожертвованіи къ свѣдѣнію благотворителей и благотворительницъ, игуменя монастыря съ священнослужителями долгомъ считаютъ присовокупить, что, съ утвержденья Архипастыря, имена всѣхъ жертвователей, дабы не забыты были и отмѣченныя въ настоящемъ спискѣ неизвѣстными, внесены въ церковный синодикъ для поминовенья на проскомидіи при совершеніи литургіи въ придѣлѣ Феодоровской Божіей Матери, а также и на общихъ молебнахъ въ томъ же придѣлѣ послѣ литургіи.

Выгодныя условія покупки церковныхъ вещей.

Въ Аукціонной Камерѣ въ Одессѣ продаются съ уступкой 80% церковныя вещи: ставники (подсвѣчники) накладнаго серебра, три люстры на 36 свѣчей, кіоты, воздухи, мурницы и пр. За рубль цѣнности вносятся всего 20 к.

Отъ правленія Херсонскаго духовнаго училища.

О ВАКАНСІИ УЧИТЕЛЯ.

Правленіе Херсонскаго д. училища симъ извѣщаетъ объ открывшемся вакантномъ мѣстѣ учителя приготовительнаго класса при томъ училищѣ, съ годичнымъ содержаніемъ за 18-ть уроковъ—въ 500 руб. Кандидата для замѣщенія этой должности Правленіе въ виду не имѣетъ.

СОДЕРЖАНІЕ. Определенія Святѣйшаго Синода.—Распоряженія Епархіальнаго Начальства.—Извѣстіе о кончинѣ смотрителя Одес. уч. *Гребинскаго*.—О мѣрахъ предосторожности противъ заболѣванія людей отъ употребленія въ пищу свиного мяса, содержащаго трихины.—Объявленія.

Редакторъ прот. М. Чемена.

Печатать дозволяется. Одесса. 1-го Сентября 1876 г.

Цензоръ протоіерей М. Павловскій.

Типографія П Францова, на Итальянской ул., д. № 20

ПРИБАВЛЕНІЯ

къ

ХЕРСОНСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ.

№ 17.

1876.

1 СЕНТЯБРЯ.

+ СЛОВО

въ день Преображенія Господня.

Настоящій праздникъ Преображенія Господня для насъ, жителей града сего, имѣеть то особое значеніе, что въ честь этого великаго Фаворскаго событія посвященъ соборный храмъ нашъ. Не случайнымъ, конечно, дѣломъ было посвященіе главнаго храма нашего въ честь и память Преображенія Господня: благочестивые строители его желали, безъ сомнѣнія, чтобы этотъ святой храмъ самымъ именемъ своимъ напоминалъ православному населенію града нашего о тѣхъ Евангельскихъ истинахъ, которыя, такъ сказать, запечатлѣны Фаворскимъ событіемъ, и которыя, составляя начало и конецъ вѣроученія церкви Христовой, должны освѣщать дѣятельную жизнь нашу. А о какихъ истинахъ вѣры и нравственности проповѣдуетъ праздникъ славнаго Преображенія Господня?

Онъ проповѣдуетъ всему міру о томъ, что Спаситель нашъ есть истинный Мессія Христосъ, Сынъ Божій; что для искупленія рода человѣческаго Онъ пострадалъ, распять,

погребенъ и воскресъ; что желающій быть Его послѣдователемъ и получить приобрѣтенное Имъ для всѣхъ спасеніе, долженъ отвергнуться себя, взять крестъ свой и идти за Нимъ; что будетъ всеобщій судъ, когда Онъ придетъ судить всѣхъ и воздать каждому по дѣламъ его.

Эти, давно намъ извѣстныя, но совершенно новыя для современниковъ Спасителя истины, Онъ въ первый разъ возвѣстилъ ученикамъ Своимъ и народу предъ концемъ земной жизни своей, когда надлежало совершиться такимъ событіямъ на спасеніе людей, значеніе которыхъ не поняли бы и ближайшіе послѣдователи Его, еще не отрѣшившіеся отъ своеобразныхъ понятій о лицѣ Мессіи тогдашнихъ Іудеевъ.

Облеченный плотію человѣка, Іисусъ Христосъ и казался для народа только человѣкомъ, сыномъ убогаго тектона, который странствовалъ по городамъ и весямъ Іудейскимъ, не имѣя гдѣ главы приклонить; тогда какъ подъ этимъ смиреннымъ видомъ жилъ между людьми Тотъ, Кто принялъ на себя величайшее дѣло любви Божіей—искупленіе рода человѣческаго отъ вѣчнаго осужденія за грѣхъ; Кто взялъ на себя примиреніе съ Богомъ преступнаго, а потому отверженнаго Имъ человѣка; Кому надлежало просвѣтить ослепленный заблужденіями родъ человѣческой и указать ему путь къ новой жизни въ союзѣ съ Творцомъ своимъ, т. е. Тотъ обѣтованный міру Мессія—Христосъ, пришествія Котораго ожидалъ родъ человѣческой многія тысячелѣтія, какъ свѣтъ языковъ и славу Израиля. Между тѣмъ, по понятіямъ Іудеевъ, ожидаемый ими Мессія, утѣха и слава Израиля, долженъ былъ явиться среди нихъ облеченный величіемъ и могуществомъ царя, чтобы возстановить павшее царство Іу-

дейское и сѣсть на престолъ Давида, отца своего. По сему то, не смотря на неслыханное ученіе и чудеса, которыми оно сопровождалось, Іудеи считали Иисуса Христа не болѣе, какъ однимъ изъ древнихъ пророковъ, теперь воскресшимъ, и только первый изъ апостоловъ, и то по внушенію Духа Святаго, призналъ Его Христомъ, Сыномъ Бога живаго. Какое же понятіе о лицѣ Иисуса Христа составилось бы не въ народѣ только, но и между ближайшими учениками Его, когда всѣ увидѣли бы Его крайне униженнымъ, поруганнымъ, висящимъ на крестѣ? Что сказали бы тогда о Его ученіи: что желающіе послѣдовать за Нимъ должны отвергнуться себя, и что Онъ придетъ судить всѣхъ во славу Отца Своего? Не соблазнились ли бы они униженіемъ Иисуса Христа и не показалось ли бы имъ ученіе Его о самоотверженіи и судѣ страннымъ въ устахъ такого Учителя и для нихъ неудобопріемлемымъ? Чтобы устранить всѣ недоразумѣнія о лицѣ Своемъ и сомнѣнія о истинахъ ученія Своего, Господь нашъ Иисусъ Христосъ, оканчивая земную жизнь свою, предъ самымъ исходомъ своимъ на крестныя страданія и смерть, благоволилъ явить такое доказательство Своего Божественнаго достоинства, которое ясно показало, что Онъ есть не простой, смертный человѣкъ, какимъ могъ казаться Онъ вися на крестѣ, а самъ истинный, вѣчный Богъ, облекшійся въ покровъ человѣчества, имѣющій добровольно вкусить смерть за животъ міра, и что истины Его ученія также святы и непреложны, какъ свято и непреложно слово Божіе. Съ этою цѣлію Онъ восходитъ для молитвы на гору Фаворъ въ сопровожденіи трехъ учениковъ Своихъ Петра, Іакова и Іоанна. Здѣсь, во время молитвеннаго собесѣдованія съ Отцемъ Небеснымъ,

послѣдовала чудная переменѣна во внѣшнемъ видѣ Его: лице Его просіяло какъ солнце, одежды Его стали бѣлы, какъ свѣтъ дня, вся пречистая плоть Его возсіяла лучами Божества такъ, что и избраннѣйшіе ученики Его не могли вынести видѣнія Божественной славы Его, но поверглись долу и отъ страха едва удержали дыханіе. Предъ Нимъ, какъ предъ Богомъ живыхъ и мертвыхъ, предстали изъ загробнаго міра Моисей и Ілія и бесѣдовали съ Нимъ о предстоящихъ Ему вольныхъ страданіяхъ и смерти въ Іерусалимѣ. Самъ Отецъ Небесный засвидѣтельствовалъ о Немъ: *Сей есть Сынъ Мой возлюбленный, о Немъже благоволихъ, Того послушайте (Матѳ. 17, 1—5)*. Вотъ о чемъ проповѣдуетъ настоящій праздникъ; вотъ о чемъ долженъ постоянно напоминать намъ храмъ сей, посвященный Божественной славѣ Спасителя нашего.

Послѣ такого торжественнаго явленія Іисусомъ Христомъ Божества своего; послѣ того, какъ Самъ Отецъ небесный засвидѣтельствовалъ, что Онъ есть Сынъ Его возлюбленный и повелѣлъ слушать Его ученіе, нужно ли доказывать, что вѣра въ Іисуса Христа, какъ едиnorodнаго Сына Божія и Его ученіе о крестѣ и самоотверженіи; о томъ, что послѣдователь Христовъ долженъ думать не о себѣ и своихъ личныхъ выгодахъ, но о благѣ общественномъ и благодушно переносить непріятности, огорченія и несчастія; о томъ, что цѣлый міръ со всѣми его сокровищами, блескомъ и славою не стоитъ души человѣческой; о томъ, что будетъ всеобщій судъ, когда Онъ, спаситель міра, придетъ во славу судить всѣхъ и воздастъ каждому по дѣламъ его,—нужно ли доказывать, что эта вѣра и эти святыя истины должны быть хранимы нами во всей ихъ чистотѣ и неприкосновен-

ности и освѣщать дѣятельную жизнь нашу на пути къ достиженію благосостоянія земнаго и спасенія вѣчнаго? Но довольно взглянуть на жизнь христіанъ истинно вѣрующихъ и на жизнь христіанъ только по имени, чтобы убѣдиться: какое благотворное вліяніе на благоденствіе обществъ имѣетъ вѣра въ истины Евангельскія и какими гибельными послѣдствіями сопровождается отрицаніе этихъ истинъ. Предъ нами христіанинъ истинно вѣрующій. Какъ сынъ церкви, вѣрующій христіанинъ чтитъ её какъ мать свою, которая возраждаетъ, освящаетъ и укрѣпляетъ его на дѣла благія присущею ей благодатию животворящаго Духа Божія; которая предостерегаетъ его отъ соблазновъ и заблужденій на всемъ пути земнаго странствованія; которая приготовляетъ и совершаетъ его для блаженства небснаго: поэтому онъ свято исполняетъ уставы и предписанія церкви, преданъ ей всѣмъ существомъ своимъ до гроба. Какъ сынъ отечества, вѣрующій христіанинъ чтитъ главу народа—Государя, какъ избранныка и помазанника Божія, какъ хранителя и защитника своего народа отъ покушеній на самобытную жизнь его со стороны враговъ иноземныхъ, какъ руководителя народа на пути развитія умственнаго и матеріальнаго: поэтому онъ охотно повинуется всякой власти, ибо вѣритъ, что власть дана отъ Бога для устроенія общаго благополучія; любитъ свое отечество со всѣми его совершенствами и недостатками, ибо знаетъ, что на землѣ нѣтъ и не можетъ быть полнаго совершенства, пока живетъ на ней грѣхъ, поражаемый страстями человѣка; служитъ своему отечеству искренно, съ горячимъ желаніемъ быть ему полезнымъ, готовъ положить жизнь свою за честь и цѣлость его. Какъ членъ общества, вѣрующій христіанинъ уважаетъ

право каждого согражданина своего, исполняетъ возлагаемыя на него обществомъ обязанности со всякимъ усердіемъ, не изъ расчетовъ самолюбія, честолюбія и корысти, а ради святости самого дѣла, ради блага цѣлаго общества, ибо готовится дать отчетъ не предъ людьми только и закономъ гражданскимъ, а и на судъ Божию. Какъ глава семейства, вѣрующій христіанинъ видитъ въ семействѣ разсадникъ и питомникъ будущихъ членовъ церкви, государства и общества: поэтому воспитываетъ дѣтей своихъ со всякимъ долготерпѣніемъ, научая ихъ прежде и паче всего страху Божию, жизни Богоугодной по заповѣдямъ Господнимъ и уставамъ церкви, научаетъ ихъ любви къ отечеству и народу своему, и обогащаетъ умъ ихъ такими познаніями изъ области наукъ человѣческихъ, которыя способны сдѣлать ихъ полезными членами общества и государства. Такова жизнь и дѣятельность христіанъ, вѣрующихъ въ истины евангельскаго ученія. Не ихъ ли трудами создается общее благосостояніе какъ цѣлаго народа, такъ и отдѣльныхъ обществъ? Не они ли составляютъ собою то святое сѣмя, которое рождаетъ сыновъ Божіихъ, подвижниковъ вѣры и благочестія, героевъ и защитниковъ отечества, опору и благодѣтелей общества; то святое сѣмя, ради котораго хранить Господь цѣлый народъ, возвышаетъ и прославляетъ его въ средѣ цѣлыхъ народовъ.

Совсѣмъ другое замѣчается въ жизни и дѣятельности христіанъ только по имени. Зараженные духомъ невѣрія и отрицанія истинъ евангельскихъ, они могутъ быть названы антихристіанами, противниками вѣры и закона евангельскаго. Главная цѣль ихъ дѣятельности не попеченіе о нравственныхъ потребностяхъ человѣка, не забота о благѣ об-

щественномъ, а блага матеріальныя, выгоды личныя. Отсюда стремленіе къ стяжанію матеріальныхъ жизненныхъ средствъ какими бы то ни было путями; отсюда желаніе возвыситься надъ другими не для труда во имя блага общаго, а въ угоду своему самолюбію и честолюбію; отсюда жизнь плотская внѣ общенія съ церковію, вражда противъ всего завѣтнаго, святаго. Отсюда возникло ученіе проповѣдниковъ такъ называемаго матеріализма, коммунизма и социализма, ученіе низводящее человѣка на степень животнаго; отвергающее все духовное, нравственное, не земное; посягающее на права семейственныя и имущественныя; силящееся поколебать существующій порядокъ въ жизни государства. Можно ли же ожидать какого либо блага отъ такихъ христіанъ церкви, государству и обществу? Не они ли своею жизнію и дѣятельностію разрушаютъ счастье семействъ, обществъ и цѣлаго народа. Не они ли поражаютъ тѣхъ сыновъ нечестія, которые и сами гибнутъ бесполезно, руководясь такъ называемою свободою совѣсти, и своею зловредною дѣятельностію вызываютъ бѣдствія народныя.

Да, вѣра и благочестіе составляютъ жизненное начало, которое все созидаетъ, все устрояетъ и оплодотворяетъ. Гдѣ процвѣтаетъ вѣра и благочестіе, тамъ и науки и торговля, и искусство и земледѣліе, осѣняемые благословіемъ Божіимъ, приносятъ обильныя, благіе плоды на пользу общую; тамъ все растетъ, все крѣпнеть и общаетъ долгій и счастливый вѣкъ. Но гдѣ нѣтъ вѣры и благочестія, гдѣ нѣтъ всесовершающаго благословія Божія, тамъ и среди кажущагося развитія наукъ, искусствъ, торговли и земледѣлія, среди наружнаго благолѣпія и блеска, кроется какая-то внутренняя пустота, отнимающая жизненность у самыхъ, по

видимому, благихъ предпріятій и постепенно подрывающая благосостояніе обществъ.

Знали это христілюбивые и благочестивые предки наши; они предвидѣли и то, что православное населеніе нашего града, *идь, по выраженію одного архипастыря нашего, смелются племена и языки, куда стекаются избытки странъ близъ лежащихъ и отдаленныхъ **), будетъ небезопасно со стороны людей иноземныхъ и иновѣрныхъ, которые, вмѣстѣ съ избытками своихъ произведеній, будутъ приносить къ нему и свои вѣрованія, не всегда согласныя съ истинами вѣры православной, и свой образъ жизни, имѣющій характеръ широкаго самоугожденія; и потому, посвящая храмъ сей въ честь Преображенія Господня, которымъ запечатлѣна непреложность истинъ вѣры и нравственности христіанской, они, предки наши, тѣмъ самымъ завѣщали намъ хранить вѣру въ Христа Спасителя нашего, и жить какъ заповѣдалъ Господь и учить св. церковь наша.

Будемъ же помнить, братіе, завѣщаніе предковъ нашихъ: будемъ хранить святую православную вѣру нашу среди окружающаго насъ населенія иновѣрнаго; будемъ жить по преданіямъ и обычаямъ боголюбивыхъ и благочестивыхъ отцевъ нашихъ, не увлекаясь ученіемъ и жизнію сыновъ иноземныхъ, противными духу евангельскаго ученія. Тогда благословеніе Отца небеснаго во вѣкъ почіетъ на насъ и на градъ нашъ: тогда всякое дѣло на пользу общественную будетъ имѣть желанный и благотворный конецъ, тогда и градъ нашъ придетъ въ вѣщшее устройство и благолѣпіе, ибо *аще не Господь созиждетъ домъ и градъ, все труждаются зияюще*. Аминь.

Протоіерей Алексѣй Тихомировъ.

*) Преосвященный Архіепископъ Иннокентій въ молитвѣ, чтомоу во время крестнаго хода въ память основанія г. Одессы.

СЛОВО

въ день рождества пресвятыя Богородицы.

Господи Господь нашъ, яко чудно имя Твое по всей земли., яко узрю небеса, дѣла персть Твоихъ, луну и звѣзды, лже Ты основалъ еси—что есть человекъ, яко помниши его, или сынъ человекъ, яко поспѣшиши его? Умалилъ еси его малымъ чимъ отъ ангелъ, славою и честію вѣнчалъ еси его. (Псал. 8, 4—6).

Необъятны небеса, прекрасны звѣзды; одинъ внимательный взглядъ на нихъ мыслящаго наблюдателя приводитъ его въ восторгъ и возбуждаетъ въ немъ благоговѣйное представленіе величія безконечнаго, божественнаго, предъ которымъ все земное величіе составляетъ песчинку вскрай моря, такъ же мало, почти ничтожно, какъ мала сама земля въ сравненіи съ звѣднымъ міромъ. Но вотъ царственный наблюдатель мірозданія, св. псалмопѣвецъ Давидъ, съ изумленіемъ останавливается на предметѣ, съ виду незначительномъ и маломъ, но имѣющемъ великую цѣну и составляющемъ вѣнецъ всего видимаго міра. Предметъ этотъ человекъ.

Господи, говоритъ онъ, вотъ предо мною небеса, дѣла персть Твоихъ, луна и звѣзды, которыя Ты основалъ;— что же такое человекъ, что ты помнишь его? не только человекъ первый, едва вышедшій изъ рукъ Творца, еще невинный и не утратившій своей первозданной красоты, но

и сынъ чловѣка, каждый потомокъ его, — и его Ты не забываешь? Умалилъ еси его малымъ чимъ отъ ангелъ, славою и честію въначалъ еси его.

Я не стану, бр., утомлять вашего вниманія разъясненіемъ совершенствъ, коими чловѣкъ отъ природы надѣленъ Богомъ, и его превосходства въ ряду предметовъ всего видимаго міра; не буду рѣшать: есть ли дѣйствительно чловѣкъ вѣнецъ видимаго міра, или же онъ только средина его и, говоря словами одного мыслителя, «кабъ-бы висить въ пространствѣ между двумя безднами — неизмѣримости и ничтожества, отъ которыхъ онъ равно удаленъ», или же, наконецъ, онъ ничтожное существо, родоначальникомъ котораго признаютъ нѣкоторые современные мудрецы обезьяну. Цѣль настоящей моей бесѣды совсѣмъ иная и да дастъ мнѣ Господь *языкъ наученія, еже разумѣти, егда подобаетъ рещи слово* (Исаи 50, 4).

Вотъ проходятъ тысячелѣтія земной жизни чловѣчества, исчезаютъ царства и народы съ ихъ многовѣковымъ бытомъ политическимъ и общественнымъ, — и много ли изъ необъятной массы дѣлъ чловѣческихъ, составляющихъ естественную жизнь чловѣчества, такихъ, кои имѣютъ общечловѣческое достоинство и насколько онѣ уяснили намъ значеніе и достоинство нашей природы? Что оставили предки въ наслѣдство потомкамъ своимъ? Спросимъ людей свѣдущихъ, и они отвѣтятъ намъ: нѣсколько мыслей — и то разрозненныхъ и, кабъ все чловѣческое, представляющихъ смѣсь истины и лжи, добра и зла, такъ что для понятія чловѣческой природы почти столько же даетъ матеріала, кабъ суетливая дѣятельность какихъ либо фараоновъ, покоящихся въ величавыхъ пирамидахъ, созданныхъ ими, такъ и непримѣт-

ная для образованнаго міра жизнь дикихъ племенъ, засыпаемыхъ знойными песками Сахары или же гибнущихъ среди тундръ далекаго сѣвера.

Чтобы нагляднѣе представить мысль свою, позвольте мнѣ прочитатъ отрывокъ изъ бытописанія человѣческаго несомнѣнно вѣрнаго, какъ написаннаго по внушенію Божію! «и быша вси дніе Адамовы, яже поживе лѣтъ 930; и умре. И быша дніе Синовы лѣтъ 912; и умре. И быша дніе Еносовы лѣтъ 905; и умре. И быша вси дніе Каинановы 910; и умре. И быша дніе Малелейловы лѣтъ осмьсотъ и девятыдесять пять; и умре. И быша вси дніе Іаредовы лѣтъ 962; и умре. И быша дніе Маѳусаловы, яже поживе, лѣтъ 969; и умре. И быша вси дніе Ламеховы (отца Ноева) лѣтъ 753; и умре (Бытіе)».

Таковы были лѣта патріарховъ, жившихъ до потопа и перечисленныхъ мною по прямой нисходящей линіи.

Послѣ потопа лѣта жизни человѣческой весьма сократились; знаменитѣйшій изъ патріарховъ Авраамъ *поживе лѣтъ 175; и умре* (Быт. 25, 7), Исаакъ—сто восемьдесятъ (Быт. 35, 28), Іаковъ говоритъ Фараону: *дніе лѣтъ житія моего, яже обитаю, сто тридцать лѣтъ: малы и злы быша дніе лѣтъ житія моего: не достигоша во дни лѣтъ житія отецъ моихъ* (Быт. 47, 9), и царь Давидъ уже говоритъ, что *дніе лѣтъ нашихъ 70, аще же въ силахъ 80 лѣтъ* (Псал.).

Вмѣстѣ съ сокращеніемъ человѣческой жизни является и извращенный порядокъ ея: естественный предѣлъ жизни сталъ рѣдкостію, а преждевременная смерть людей—явленіе самое обыкновенное: въ дѣтскомъ возрастѣ наибольше умираетъ людей, въ старческомъ—наименьше.

Отъ естественнаго строя человѣческой жизни перене-

семся, братіе, къ жизни благодатной, къ царству Божию, преисполненному непосредственной силы Божіей и потому болѣе могучему, чѣмъ естественная жизнь людей, и прежде всего къ началу сего царства, его такъ сказать домостроительству, которое совершилось въ промежутокъ времени весьма непродолжительный.

Вотъ вначалѣ предъ нами колыбель денницы сего царства, избранной благодатной воеводы рода человѣческаго, преблагословенной Дѣвы Маріи, рожденіе которой воспоминаетъ нынѣ св. церковь. Не богата эта колыбель, незавидна участь дитяти еще до рожденія почти обреченнаго сиротству и за тѣмъ дѣйствительно вскорѣ осиротѣвшаго.

Далѣе предъ нами вертепъ Вифлеемскій и въ ясляхъ лежащій Младенецъ, сынъ преблагословенной Дѣвы Маріи, «запе не обрѣтесе при рожденіи его мѣста ему во обители».

Но эта сирота дѣва есть Богоматерь, уже не малымъ чимъ умаленная отъ ангель, но честиѣйшая херувимовъ и славнѣйшая безъ сравненія серафимовъ, Младенецъ Ея есть младенецъ, въ коемъ воплотилась *вся полнота божества тѣлеспі*.

Сдѣлаемъ еще шагъ впередъ и предъ нами Голгоѳскій крестъ, облитый кровію Богочеловѣка, крестъ, составляющій вѣнецъ благодатнаго царства, вѣнецъ благодатной жизни человѣчества.

Послѣдователи его имѣютъ полное право говорить: нѣсь мы рабы, но чада Божія, нѣсьмы рабы, но сонаслѣдники Христу, отца и мамы Господа и, таинственнѣ пріобщаясь тѣла и крови Христовы, общницы быхомъ божественнаго естества.

Но кто эти послѣдователи? И ихъ внѣшняя сторона жизни весьма непривлекательна: *руганіемъ и ранами искушеніе пріяша, еще же и узами и темницею,*

придоша въ милотехъ и козихъ кожахъ, скитающесе въ юрахъ, вертенахъ и пропаstechъ земныхъ, лишени, скорбяще, озлобени. (Евр. XI, 36—38).

За то какое богатство ихъ внутренней жизни! Кто исчислить обиліе благодатныхъ ихъ дарованій?

Но немного надобно вниманія, чтобы замѣтить постепенное оскудѣніе благодатной жизни человѣчества, какое мы замѣтили въ естественной его жизни.

Утро этой жизни свѣтлѣе полудня, первые вѣка христіанства остаются образцемъ недосягаемымъ для вѣковъ послѣдующихъ, а при закатѣ—мы встрѣтимъ не сумракъ, а почти непроницаемую тьму: *яко приидутъ въ послѣдняя дни ругатели, но своихъ похотехъ ходяще, и глаголюще: иди естъ обѣтованіе пришествія Господня? отшельже бо отцы успоша, вся тако пребываютъ отъ начала созданія* (2 Петр. 3. 3. 4) и наступятъ времена тяжкая: ибо люди будутъ самолюбивы, сребролюбивы, горды, надменны, злорѣчивы, родителямъ не покорны, неблагодарны, нечестивы, не дружелюбивы, не примирительны, клеветники, невоздержны, жестоки, не любящіе добра, предатели, напыщенны, болѣе сластолюбивы, нежели боголюбивы, имѣющіе видъ благочестія, силы же его отрекшіеся (2 Тим. 3. 1—5) и наконецъ *открыется* (въ лицѣ антихриста) *человѣкъ беззаконія, сынъ пошлби, противникъ и превозносяйся наже всякаго глаголемаго Бога или чтимища, якоже ему състи въ церкви Божіей, аки Богу, показующу себе, яко Богъ естъ* (2 Солун. 2, 4).

Чтоже—рука ли всемогущаго Бога, подающаго людямъ, какъ естественные, такъ и благодатные дары свои, оскудѣ-

васть и изнемогаетъ, или же пріемлющіе ихъ неразумно расточаютъ ихъ попираютъ ногами своими?

Братоубійство въ началѣ жизни человѣчества, Богоубійство въ срединѣ ея, и въ концѣ сидѣніе человѣка, какъ Бога, въ церкви Божіей—какія ужасныя ступени паденія людей!

Все, еже въ міръ, говоритъ апостоль, *похоть плотская, и похоть очесъ, и гордость житейская*. (1 Іоан. 2, 16. 17). Въ этомъ замѣчаніи св. апостола заключается весь итогъ человѣчества, за исключеніемъ, конечно, чадъ царства Божія, людей избранныхъ, которые хотя и жили и живутъ въ міръ, *но не суть отъ міра сего*. Похоть плоти, похоть очесъ, гордость житейская, или что то же, дикость, безуміе и гордыня—это начало, середина и конецъ грѣшной жизни человѣческой и падшаго человѣчества.

Люди находятся въ грубомъ состояніи, не сознаютъ въ себѣ иныхъ побужденій, кромѣ низшей, чувственной своей природы, и не помнятъ о Богѣ, *зане суть плоть* (Быт. VI, 3), а Богъ есть духъ всесовершеннѣйшій.

Во времена образованныя люди живутъ почти исключительно внѣшнимъ міромъ, который, доставляя обильный матеріалъ для духовнаго ихъ развитія, прельщаетъ ихъ своимъ величіемъ и красотою—и вотъ люди, *мнящіяся быти мудри*, говоритъ апостоль, *обзюродьшиа и измьниши славу нетлѣнную Бога въ подобіе образа тлѣнна чловѣка и птицъ и четвероногъ и гадъ* (Римл. 1. 22. 23.).

Наконецъ люди вступаютъ на высшую ступень своего развитія, въ область своего духа, живутъ разумомъ, понимающимъ истину, добро и красоту—и съ гордостью замѣчаютъ, что то высшее божественное, котораго они исклѣи

и боготворили во внѣшнемъ мірѣ, находится въ нихъ самихъ, что человѣкъ самъ и есть божество, и приведетъ это людей къ тому, что откроется *человѣкъ беззаконія, якоже ему състи въ церкви Божіей, аки Богу, показующу себе, яко Богъ есть*, не тотъ Богъ, которому кланялись и какимъ представляли его себѣ люди, когда жили внѣшнимъ міромъ, а истинный Богъ неба и земли, владыка всего видимаго и невидимаго.

Открыется человѣкъ беззаконія, но вмѣстѣ съ тѣмъ исполнится и чаша гнѣва Божія, умолянуть гласы *душъ избѣженныхъ за слово Божіе и за свидѣтельство, еже имъ яху, глаголавшихъ: доколь, Владыко Святый и истинный, не судиши и не мстиши крови нашей отъ живущихъ на земли* (Апок. VI. 9. 10), раздастся гласъ трубы Архангела, явится знаменіе Сына Человѣческаго; но вы сами знаете, братіе, что значить этотъ гласъ и это знаменіе, знаете, отъ чего небо совѣтается, яко кожа, зачѣмъ солнце и луна померкнуть, для чего и для кого запылаетъ неугасимый огонь геенскій.

Мати Божія! сохрани насъ подъ кровомъ Твоимъ; Твои бо есмы рабы, да не постыдимся во вѣки. Аминь.

Священникъ **Феодоръ Туровскій.**

Н Е К Р О Л О Г Ъ

о смотрителѣ Одесскаго духовнаго училища Маркіанѣ Демьяновичѣ Гребинскомѣ.

8-го сего августа, какъ уже извѣстно читателямъ изъ официальной части Херс. Еп. Вѣдомостей, скончался, на 63-мъ году отъ рожденія, одинъ изъ старѣйшихъ педагоговъ по духовно-учебному вѣдомству херсонской епархіи, *Маркіанъ Демьяновичъ Гребинскій*. Много потрудился онъ и потрудился съ честію для пользы образованія духовнаго юношества, много учениковъ воспиталось подъ его вліяніемъ; и потому имя его очень хорошо извѣстно тѣмъ изъ священнослужителей херсонской епархіи, которые проходили семинарское образованіе въ Одессѣ. Думаемъ исполнить долгъ справедливости какъ въ отношеніи къ почившему, такъ и въ отношеніи къ его ученикамъ, сообщивъ хотя краткія біографическія свѣдѣнія о немъ.

Гребинскій происходилъ изъ духовнаго званія. Отецъ его былъ священникомъ въ кіевской епархіи. Юный Маркіанъ Демьяновичъ, по отзыву земляковъ и товарищей, еще въ семинаріи выдавался среди товарищей дарованіями и особеннымъ благородствомъ въ обращеніи. Чуткая натура его рано уже сознавала недостатки и крайности застѣливой, вялой, неразборчивой и не совсѣмъ опрятной среды бѣдныхъ семинаристовъ его времени. Чистота и опрятность въ

одеждѣ, умѣнье держать себя съ достоинствомъ и деликатностію составляли неотъемлемыя черты, которыми онъ отличался между товарищами.

По окончаніи курса ученія въ семинаріи, какъ одинъ изъ лучшихъ студентовъ, онъ былъ назначенъ въ кievскую духовную академію, въ которой кончилъ курсъ ученія въ 1839 году со степенью магистра богословскихъ наукъ. Съ того же года начинается его педагогическая дѣятельность. Первоначально онъ былъ назначенъ преподавателемъ Вианской семинаріи (въ Московской епархіи) по классу библейской исторіи и чтенія священнаго писанія. Въ сентябрѣ 1840 года онъ переведенъ въ херсонскую (нынѣ Одесская) семинарію профессоромъ церковной исторіи и еврейскаго языка; со времени приведенія въ дѣйствіе правилъ о преобразованіи учебной части въ семинаріяхъ по Кіевскому духовно-учебному округу, и именно въ сентябрѣ 1841 года, утвержденъ профессоромъ по предметамъ церковной исторіи, церковной археологіи, исторіи русской церкви, каноническаго права и библейской исторіи. Въ теченіи 18⁴¹/₄₂ учебнаго года, онъ безвозмездно преподавалъ ученикамъ высшаго отдѣленія герменевтику; въ октябрѣ 1841 г. исправлялъ должность инспектора семинаріи; съ октября 1842 г. по декабрь 1843 г. исправлялъ должность инспектора одесскаго духовнаго училища; съ 5 іюля 1843 г. по 21 іюня 1845 г. состоялъ помощникомъ инспектора семинаріи, съ 22 іюля 1844 г. по 1 января 1848 г. состоялъ секретаремъ семинарскаго правленія съ сохраненіемъ должности профессора; съ 13 января 1847 г. по 31 августа 1855 г. преподавалъ французскій языкъ; съ 1 января 1848 г. по май 1859 г. состоялъ экономомъ семинаріи; 4 ноября 1850 г. опредѣ-

ленъ дѣлопроизводителемъ историко-статистическаго комитета для описанія херсонской епархіи; по прошенію уволенъ изъ духовнаго званія, а 5 марта 1860 г., согласно прошенію, по болѣзни, уволенъ отъ духовно-училищней службы. Послѣ двухлѣтняго перерыва педагогической дѣятельности, покойный Маріанъ Демьяновичъ, возвратился вновь на таковую службу, начавъ ее только по вѣдомству министерства народнаго просвѣщенія: 12 іюля 1862 г., предложеніемъ г. попечителя Одесскаго учебнаго округа, онъ опредѣленъ исправляющимъ должность учителя русскаго языка при одесскомъ коммерческомъ училищѣ, а 14-го августа тогоже года назначенъ надзирателемъ при томъ-же коммерческомъ училищѣ. Съ 21 марта 1863 г., по приглашенію Правленія Херсонской семинаріи, покойный занялъ вакантную должность профессора семинаріи по церковной исторіи, въ каковой должности утвержденъ г. Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода 13-го мая тогоже года; 7 августа 1863 г., согласно прошенію, уволенъ отъ должности преподавателя русскаго языка при Одесскомъ коммерческомъ училищѣ, а съ 12 іюля 1867 г. уволенъ и отъ должности надзирателя при означенномъ училищѣ и остался на одной духовно-училищной службѣ. Состоя преподавателемъ церковной исторіи при семинаріи, онъ былъ членомъ педагогическаго собранія Правленія семинаріи въ теченіе 18^{67/68} учебнаго года, временно преподавалъ латинскій языкъ во 2-мъ классѣ семинаріи съ декабря 1868 г. по 12 марта 1869 г., былъ дѣлопроизводителемъ по комитету, наблюдавшему за перестройкой семинарскаго зданія въ 1868 и 1869 г. Въ декабрѣ 1869 г. окружнымъ съѣздомъ депутатовъ духовенства одесскаго училищнаго округа избранъ смотрителемъ одесскаго

духовнаго училища и утверждень въ сей должности 1 января 1870 г. Вслѣдствіе назначенія его смотрителемъ училища, онъ долженъ былъ оставить службу при семинаріи и оставилъ оную съ 10-го марта 1870 года. Смотрителемъ Одесскаго училища оставался онъ до смерти.

Официальная оцѣнка службы покойнаго Гребинскаго выражена весьма замѣтно не только въ награжденіи чинами за выслугу лѣтъ, но и въ неоднократной выдачѣ денежныхъ наградъ и пожалованіи орденами. Такъ указомъ Правительствующаго Синода отъ 14-го іюня 1860 г. онъ произведенъ въ коллежскіе ассесоры, 9-го февраля 1862 г. — въ надворные совѣтники, а 22-го апрѣля 1865 г. — въ коллежскіе совѣтники со старшинствомъ. Съ 1-го марта 1844 г., за отлично-усердную и полезную службу, ему назначено квартирное пособіе по 100 р. въ годъ, изъ духовно-учебныхъ капиталовъ; 28-го сентября 1848 г. за отлично-усердную службу онъ награжденъ годичнымъ окладомъ жалованья въ размѣръ 321 р. 75 к. изъ экономическихъ суммъ семинаріи; 24 февраля 1854 г., за таковую же службу награжденъ годовымъ окладомъ профессорскаго жалованья изъ духовно-учебныхъ капиталовъ; при увольненіи изъ духовнаго званія, ему вмѣнены въ награду 19-лѣтней усердной и полезной службы полученные имъ по степени магистра деньги класнаго оклада; за 20-лѣтнюю съ надлежащимъ одобреніемъ по духовно-училищному вѣдомству службу, по увольненіи отъ службы въ 1860 г., ему назначена была пенсія изъ половины профессорскаго жалованья, каковую пенсію онъ получалъ однако до вступленія на службу при Одесскомъ коммерческомъ училищѣ, — т. е. до 15-го августа 1862 г. — Высочайшимъ указомъ, даннымъ капитулу Императорскихъ и

Царскихъ орденовъ, за отлично-усердную и полезную службу при семинаріи, Гребинскій Всемилостивѣйше пожалованъ орденомъ св. Станислава 2-й степени 24 іюля 1866 г.; согласно удостоенію Комитета министровъ, въ 20-й день мая—1 й день іюня 1876 г., онъ Всемилостивѣйше пожалованъ орденомъ св. Анны 2-й степени.

Неофициальная оцѣнка достоинствъ покойнаго Гребинскаго нисколько не ниже официальной. Съ самыхъ первыхъ лѣтъ службы при Одесской семинаріи, онъ поставилъ себя такъ, что пользовался любовью и довѣріемъ сослуживцевъ, равно какъ и надлежащимъ авторитетомъ въ отношеніи къ воспитанникамъ. Въ молодые годы Маркіанъ Демьяновичъ былъ предметомъ особеннаго почтенія своихъ учениковъ и красою преподавателей. Обладая выразительнымъ и отчетливымъ даромъ слова, тщательно приготавливаясь къ урокамъ, не пренебрегая изяществомъ костюма и достоинствомъ манеръ въ преподаваніи, онъ привлекалъ къ себѣ полное вниманіе слушателей и имѣлъ на нихъ солидное вліяніе. Еще теперь можно услышать рассказы отъ пожилыхъ уже священно-служителей о томъ важномъ впечатлѣніи, какое производили уроки его на слушателей. При такихъ внѣшнихъ и внутреннихъ достоинствахъ покойнаго, авторитетъ его былъ силенъ въ глазахъ учениковъ, и остроумныя обличенія его недостатковъ того или другаго воспитанника достигали своей цѣли, не возбуждая раздраженія въ обличаемыхъ. Касательно добросовѣстности его въ приготовленіи уроковъ мы могли бы представить нѣсколько доказательствъ, но вотъ напримѣръ случай изъ позднѣйшихъ уже годовъ его службы. По многосемейности, занимая квартиру на дальней Пересыпи, онъ, подъ сильнымъ осеннимъ дождемъ, темными

вечерами отпраплялся не разъ, по грязнымъ улицамъ немоощной еще Одессы, на противоположный конецъ города, къ кладбищенскому священнику за нужными ему книгами. Днемъ тогда у него не было досуга, а идти на урокъ безъ должныхъ справокъ о томъ, что онъ считалъ нужнымъ сообщить своимъ ученикамъ, онъ не могъ дозволить себѣ. — Особенность его характера, которая выдѣляла его изъ среды сослуживцевъ, составляло его желанье и умѣнье вести знакомство съ людьми недуховными хорошаго общества. Онъ всегда имѣлъ знакомыхъ среди профессоровъ лица и университета; былъ принимаемъ съ уваженіемъ въ домахъ образованныхъ купцовъ, но не отставалъ съ высокоуміемъ и отъ семействъ духовныхъ. Женился онъ уже не въ молодыхъ лѣтахъ. Скоро многосемейность, при незначительности средствъ содержанія, потребовала отъ него много заботъ, которыя въ немолодые лѣта не такъ легко переносились. Сталъ онъ чувствовать въ родѣ катарра желудка, тратилъ скудные средства свои на лѣченіе, дважды ѣздилъ за границу въ Карлсбадъ пользоваться минеральными водами, но помощь отъ того лѣченія была непродолжительная. Въ настоящемъ году найдено было уже излишнимъ отпрапляться больному въ Карлсбадъ. Проживъ нѣсколько времени на Большомъ Фонтанѣ, онъ почувствовалъ большой упадокъ силъ и пожелалъ возвратиться въ городъ. Всегда преданный св. церкви, а въ послѣдніе годы отличаясь благочестіемъ, онъ не могъ отказать себѣ въ утѣшеніи прибѣгнуть къ таинству св. елеосвященія, а также исповѣдался и приобщился св. таинъ Христовыхъ. Чувствуя приближеніе кончины, онъ грустно останавливался на судьбѣ своихъ пя-

терыхъ дѣтей, *) изъ которыхъ ни одно еще не пристроено. «Дѣти! сказалъ онъ, благословляя ихъ, ничего не оставляю вамъ; поручаю васъ милосердію Христа Спасителя, покровительству пречистой Матери Божіей и заботамъ добрыхъ людей».

Погребеніе покойнаго состоялось по подпискѣ, сдѣланной между духовенствомъ и духовно-училищнымъ вѣдомствомъ Одессы. Отпѣваніе и заупокойную литургію совершала 10-го августа въ одесскомъ кафедральномъ соборѣ пресвященный викарій Херсонской епархіи, Епископъ Наѳанай, при участіи многихъ лицъ одесскаго духовенства. Погребальная процессія въ полномъ составѣ своемъ проводила тѣло покойнаго до одесскаго кладбища, а оттуда, согласно желанію усопшаго, смертные останки его отправлены для преданія землѣ въ Успенскій монастырь, на Большомъ Фонтанѣ.

*) Послѣ покойнаго остались: жена 41 года и дѣти: Елисавета 18 лѣтъ, Вѣра 14 лѣтъ, Евгений 17 лѣтъ, Михаилъ 12 и Василій 9 лѣтъ.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Какъ погребать священника, умершаго подъ запрещеніемъ священнодѣйствія?

Въ одномъ изъ монастырей литовской епархіи недавно скончался запрещенный священникъ І. М—чь, въ погребеніи котораго, кромѣ монашествующей братіи монастыря, приняли участіе нѣкоторые изъ окрестныхъ священниковъ. При семъ, естественно, родился вопросъ: какъ погребать покойника, по чину ли погребенія священническаго, или же по чину погребенія мірскихъ чловѣкъ? Понятно, что каждый судилъ и рядилъ по своему. Одни, въ виду того, что покойный не былъ лишень священства, наставляли на томъ, чтобы погребеніе совершено было по чину священническаго погребенія и въ подтвержденіе своего мнѣнія ссылались на слѣдующіе доводы: а) запрещеніе священно-служенія есть послѣдняя исправительная мѣра; б) принесшему чистосердечное раскаяніе разрѣшается священнодѣйствіе безъ повторенія надъ нимъ таинства священства; в) въ разрѣшительной молитвѣ испрашивается прощеніе всѣхъ согрѣшеній и ясно говорится: «аще подъ отлученіемъ Архіерейскимъ или ерейскимъ бысть, и та вся да проститъ ему» Богъ, не ради заслугъ усопшаго, а ради чловѣколюбія Своего; наконецъ; г) состоящаго въ отлученіи отъ святаго Причащенія разрѣшается удостоивать принятія св. Таинъ, если

грозить ему смертная опасность. По симъ основаніямъ священника, умершаго въ запрещеніи священнодѣйствія, не слѣдовало бы лишать священническаго погребенія и облаченія въ священныя одежды. Другіе же, основавшись на словахъ Иисуса Христа: *елика аще свяжете на земли, будутъ связана на небеси*, настаивали на томъ, что священника, связаннаго Архіереемъ, не въ правѣ разрѣшать низшій членъ клира, священникъ. И въ силу этого послѣдняго мнѣнія, священникъ М—чъ преданъ былъ землѣ по чину погребенія мірскихъ человѣкъ.

Одинъ изъ священниковъ, участвовавшихъ въ погребеніи покойнаго М—ча, и раздѣляющихъ первое мнѣніе, о. Семеонъ Нечаевъ, сообщилъ этотъ фактъ въ редакцію Епархіальныхъ Вѣдомостей и имѣя въ виду, что въ случаяхъ, подобныхъ описанному, по неимѣнію какихъ бы то ни было указаній каждый можетъ держаться собственнаго воззрѣнія на рѣшеніе спорнаго вопроса, не бывъ твердо убѣжденъ, правъ ли онъ, или нѣтъ, выражаетъ желаніе услышать категорическій отвѣтъ на вопросъ: какъ погребать священника, умершаго въ запрещеніи священнодѣйствія?

Вопросъ, предложенный о. Симеономъ Нечаевымъ, уже обсуждался литературнымъ путемъ. Въ руководствѣ для сельскихъ пастырей за 1869 годъ (т. 1. стр. 548 — 550) данъ на него категорическій отвѣтъ, который считаемъ нужнымъ передать для свѣдѣнія нашимъ читателямъ.

Вотъ что говоритъ почтенная редакція руководства для сельскихъ пастырей по поводу предложеннаго ей вопроса: какъ погребать священника, умершаго въ запрещеніи. «Прежде всего нужно уяснить слѣдующій вопросъ: священ-

никъ, состоящій подъ запрещеніемъ, лишается ли чрезъ это самое благодати священства? Запрещенію Богослуженія и священнодѣйствія, какъ извѣстно, подвергаются, по распоряженію церковнаго правительства, нѣкоторые лица за нѣкоторые преступленія противъ правилъ церковныхъ и заповѣдей евангельскихъ, и при томъ на нѣкоторое время. По истеченіи опредѣленнаго срока таковой эпитиміи, лица, состоящія подъ запрещеніемъ, опять, обыкновенно, вступаютъ въ прежнія права и обязанности. Замѣтимъ, что, по прошествіи срока запрещенія священнодѣйствія, надъ состоявшимъ подъ запрещеніемъ не совершается никакого особеннаго чинопослѣдованія. Слѣдовательно, благодать священства не отнимается у того лица, которое находилось или находится подъ запрещеніемъ или эпитиміею *). Такое сужденіе согласно и съ ученіемъ объ этомъ православной церкви. Православная церковь учитъ, что какъ, съ одной стороны, для освященія и спасенія человѣка необходима благодать Божія, такъ, съ другой стороны, вѣра составляетъ первое условіе, а добрыя дѣла—второе условіе въ семь случаевъ **). Эпитимія или запрещеніе, свидѣтельствуетъ, конечно, объ отсутствіи или, лучше сказать, недостаточности добрыхъ дѣлъ въ человѣкѣ. Но она (т. е. эпитимія) служитъ и средствомъ къ исправленію. При томъ же православная церковь учитъ, что несправедливо думаютъ тѣ неправомыслящіе, которые полагаютъ, что таинства, совершаемыя порочными священнослужителями, не имѣютъ никакого значенія, потому что сила таинства зависитъ отъ

*) См. значеніе эпитиміи въ Прав. Дог. Богос. Арх. Макара. т. 1. 1875 г., стр. 337—348.

**) Тамъ же стр. 228—234.

заслугъ и воли Христа Спасителя, а пастыри церкви суть только служители Его и видимыя орудія, чрезъ которыхъ Онъ преподаетъ таинство людямъ ***). Итакъ, если благодать священства не отнимается отъ лицъ, находящихся подъ запрещеніемъ, то и отпѣваніе ихъ, по смерти, должно быть совершаемо по чину священническаго погребенія, и облаченъ таковой долженъ быть въ одежды священническія, словомъ—нужно смотрѣть на лицо, находящееся подъ запрещеніемъ, не какъ на такое лицо, которое лишено священническаго сана, съ котораго снятъ санъ священства, а какъ на лицо, находящееся въ исправленіи, подъ эпитимією».

(Литовск. Еп. Вьдом.)

**) Прав. Догм. Бог. Арх. Мак., т. 11. изд., 1875 г., стр. 392.

СОДЕРЖАНІЕ. Слово въ день Преображенія Господня.—Слово въ день рождества пресвятыя Богородицы.—Некрологъ о смотрителѣ Одесскаго духовнаго училища Маркіанѣ Демьяновичѣ Гребинскомъ.—Извѣстія и замѣтки.

Редакторъ прот. М. Чемена.

Печатать дозволяется. Одесса. 1-го Сентября 1876 г.

Цензоръ протоіерей М. Павловскій.

Типографія П. Францова на Итальянской ул. д. № 20.